

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/44/PV.52
20 November 1989

RUSSIAN

Сорок четвертая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 52-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в пятницу, 10 ноября 1989 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н ХАРАЗИ (Исламская Республика Иран)
(заместитель Председателя)

позднее: г-н ГАРБА (Нигерия)
(Председатель)

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки [28] (продолжение)

- a) Доклад Специального комитета против апартеида
- b) Доклад Межправительственной группы по контролю за перевозками и поставками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку
- c) Доклад Комиссии против апартеида в спорте
- d) Доклады Генерального секретаря
- e) Доклад Специального политического комитета

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

В отсутствие Председателя г-н Херази (Исламская Республика Иран), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

ПУНКТ 28 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮЖНОЙ АФРИКИ

- a) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (A/44/22 и Corr.2)
- b) ДОКЛАД МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГРУППЫ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ПОСТАВКАМИ И ПЕРЕВОЗКАМИ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ В ЮЖНУЮ АФРИКУ (A/44/44)
- c) ДОКЛАД КОМИССИИ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ (A/44/47)
- d) ДОКЛАДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/44/533, A/44/555 и Corr.1, A/44/556, A/44/698)
- e) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/44/709)

Г-н ПАВЛАК (Польша) (говорит по-английски): На протяжении более 40 лет вопрос апартеида является предметом тщательного обсуждения в Организации Объединенных Наций и других международных органов и конференций. До сих пор результаты являются далеко не удовлетворительными. Режим Претории все еще проводит практику апартеида, расистской доктрины, которая представляет собой полное отрицание основных прав человека и по-прежнему является преступлением против человечества. Южная Африка является единственной страной в мире, которая сохраняет расовую дискриминацию в соответствии со своей конституцией и законом. Это является искажением основных принципов права и справедливости. Вместо законов и юридической системы, которые направлены на поддержание человеческого достоинства, они используются для угнетения небелого большинства в Южной Африке. Несмотря на осуждение и в вопиющем пренебрежении к резолюциям и решениям Организации Объединенных Наций, апартеид все еще существует и южноафриканское правительство продолжает прибегать к террору и репрессиям для сохранения своего узаконенного расизма.

Никто не может поверить, что лишь моральное возмущение и неприятие приведут к ликвидации апартеида, и никто не может быть обманут недавними косметическими изменениями в Южной Африке.

(Г-н Павлак, Польша)

Разумеется, мы замечаем некоторые изменения, введенные новым президентом Южной Африки г-ном Ф.В.де Клерком. Однако по сути дела они не многое изменили в ежедневной жизни угнетенного черного большинства этой страны. Мы действительно не рассматриваем как существенное изменение, например, запрещение применять хлысты, называемые на африкаанс "сьямбокс", которыми обычно оснащается полиция для разгона толпы.

Так называемые реформы не предусматривают ликвидацию законодательных основ апартеида; они остаются в качестве основной концепции в организации общества. В любом случае апартеид не может быть реформирован; он должен быть уничтожен. Конец этой системы неизбежен; рано или поздно это произойдет.

Стало очевидно, что одним из наиболее важных путей достижения мирных изменений в Южной Африке и ликвидации апартеида является решительная международная акция, включающая санкции, предусмотренные в резолюциях Совета Безопасности и в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Это наиболее подходящие и эффективные средства, с помощью которых международное сообщество может помочь законной борьбе угнетенного народа Южной Африки и ускорить конец апартеида. Необходимо также помнить, что заслуга в деле освобождения Уолтера Сисулу и семи других политических заключенных принадлежит продолжающемуся давлению со стороны международного сообщества на южноафриканское правительство.

Южная Африка никогда не станет свободным и демократическим государством, пока всем южноафриканцам не будут предоставлены принадлежащие им по праву неотъемлемые основные права, пока не будет проявляться уважение к их человеческому достоинству. Решение этой проблемы заключается в диалоге между небелым большинством населения и правительством относительно того, как покончить с апартеидом и обеспечить мирный переход к нерасистскому обществу. Нас обнадеживают сообщения о том, что такой точки зрения придерживается все большее число белых жителей Южной Африки. Из 20 000 демонстрантов, принявших участие в состоявшемся 13 сентября этого года в Кейптауне марше против апартеида, большинство составляли черные или цветные, однако в этой многолюдной процессии приняли участие также и сотни белых, включая мэра Кейптауна Гордона Оливера и некоторых из членов его муниципального совета.

Однако для того, чтобы сделать подобный диалог с большинством населения страны возможным, южноафриканское правительство должно отменить чрезвычайное положение и снять сопутствующие ему ограничения на политическую деятельность, освободить всех оставшихся политических заключенных, и в том числе Нельсона Манделу, отменить запрет на деятельность Африканского национального конгресса и других организаций, выступающих против апартеида, а также дать возможность вернуться на родину эмигрантам.

Мы полностью согласны с архиепископом Десмондом Туту в отношении того, что о заявленной правительством президента де Клерка готовности принимать меры, направленные на создание в Южной Африке нерасистского демократического государства, следует судить не по словам, а по делам.

Нет такого другого вопроса, в отношении которого бы государства – члены Организации Объединенных Наций выступали бы столь единым фронтом, как вопрос об апартеиде, который они все осуждают. Угнетенный народ Южной Африки имеет право требовать от международного сообщества принятия эффективных мер по оказанию нажима на расистское правительство Южной Африки, с тем чтобы добиться искоренения отвратительной системы апартеида.

Мы по-прежнему считаем, что единственным эффективным мирным средством, позволяющим покончить с апартеидом является согласованная деятельность международного сообщества, направленная на обеспечение изоляции Южной Африки в

(Г-н Павлак, Польша)

политическом и экономическом отношениях. В истории бывают такие времена, когда политическая мудрость и дальновидность требуют принятия превентивных мер ненасильственного характера для того, чтобы предотвратить катастрофы, приближение которых удастся установить заранее. Нет сомнения в том, что сейчас мы переживаем как раз такой момент. Давайте же действовать уверенно, давайте же поддержим противников апартеида, дадим им понять, что с их борьбой солидарно все международное сообщество. Давайте недвусмысленно продемонстрируем, что система апартеида нетерпима, что люди во всем мире испытывают отвращение к ней и что если не будет перемен принципиального характера, то Претории не следует рассчитывать на нормальные отношения с остальными странами мира.

Как и все страны мира без исключения, Польша надеется на то, что в Южной Африке произойдут мирные перемены, что угнетению, насилию и жестокостям будет положен конец и что будут восстановлены права человека, равноправие и основные свободы. Поэтому мы призываем международное сообщество удвоить свои усилия в борьбе за ликвидацию апартеида, призываем его выступать в поддержку политического урегулирования, которое позволило бы покончить с этой системой и создать систему, основанную на равенстве всех рас и справедливости.

Г-н ПИБУЛСОНГГРАМ (Таиланд) (говорит по-английски): Наша делегация хочет воздать должное Специальному комитету против апартеида за тот ценный вклад, который он вносит в борьбу за искоренение апартеида. Наша делегация выражает свою признательность Председателю Специального комитета и Председателю текущей сессии Генеральной Ассамблеи генералу Гарбе, а также остальным членам Специального комитета. Мы также выражаем признательность Генеральному секретарю, который предпринимает неустанные усилия в борьбе против апартеида.

Мы часто слышим о том, что над Южной Африкой дуют ветры перемен. Новое руководство Претории породило определенный оптимизм. Позитивным признаком стало недавнее освобождение семи членов Африканского национального конгресса и в том числе Уолтера Сисулу. Решение властей не вводить в силу предусмотренный чрезвычайным положением запрет на марши протеста явилось еще одним шагом в правильном направлении. Мы призываем южноафриканские власти не препятствовать

(Г-н Пибулсонгграм, Таиланд)

позитивному развитию обстановки в направлении к осуществлению преобразований. Однако мы с сожалением отмечаем, что обанкротившаяся политика апартеида проводится и по сей день. Остается в силе чрезвычайное положение. Люди по-прежнему подвергаются тюремному заключению без суда и следствия. Нельсон Мандела и еще 3000 политических заключенных, как и прежде, томятся в тюремных стенах.

Проводимая режимом апартеида в Претории политика по-прежнему наносит ущерб всему южноафриканскому региону. Претория, похоже, предпринимает преднамеренные попытки разрушить экономику соседних государств.

В исследовании, проведенном Межучрежденческой целевой группой, которая была создана в соответствии с Программой действий Организации Объединенных Наций по обеспечению экономического подъема и развития в Африке, указывается, что валовому национальному продукту "прифронтовых" государств в период 1980-1988 годов был нанесен ущерб примерно в 60 млн. долл. США. Ущерб, причиненный одной лишь Анголе, в 1988 году составил примерно 4,5 млрд. долл. США, а в период 1980-1988 годов - около 30 млрд. долл. США. Мозамбику в 1988 году был нанесен ущерб в 3 млрд. долл. США, а в период 1980-1988 годов - 15 млрд. долл. США.

В результате политики режима Претории в этом регионе погибло более 1,5 миллионов человек. Примерно половина населения Анголы и Мозамбика теперь находится на положении перемещенных лиц и беженцев.

Международное сообщество должно и впредь решительно и энергично поддерживать африканские "прифронтовые" государства. Экономический бойкот Южной Африки по-прежнему необходим. Более четверти века назад бывший председатель Африканского национального конгресса и лауреат Нобелевской премии мира 1960 года Альберт Лутули сказал следующие слова:

"Несомненно, что экономический бойкот Южной Африки будет для африканцев сопряжен со страданиями. Мы в этом не сомневаемся. Но если при помощи этого удастся сократить продолжительность кровопролития, то страдания представляются нам приемлемой ценой, которую мы готовы заплатить".

Эти слова остаются верными и по сей день.

(Г-н Пибулсонгграм, Таиланд)

Таиланд твердо придерживается позиции абсолютного отказа от сотрудничества с режимом апартеида. Обязательные международные санкции против Южной Африки должны оставаться в силе до тех пор, пока апартеид не будет окончательно искоренен. В своем недавнем заявлении перед Генеральной Ассамблеей министр иностранных дел нашей страны, остановившись на вопросе об апартеиде, сказал следующие слова:

"Мы с возмущением говорим об этой бесчеловечной политике и системе. Мы осуждаем ее на этом и других форумах. Организация Объединенных Наций должна и впредь оказывать нажим на Преторию с целью осуществления необходимых переходных мер, путем привлечения внимания к этому вопросу и дальнейшего оказания политического и экономического давления. Мы можем только надеяться, что разум и здравый смысл вскоре возьмут верх и предотвратят трагедию, которая может произойти в Южной Африке". (A/44/PV.13, стр. 63)

Моя делегация безоговорочно поддерживает различные международные меры, направленные против Южной Африки, в том числе нефтяное эмбарго, призыв к введению которого содержится в пункте 4 резолюции 41/35 F Генеральной Ассамблеи. Мое правительство строго выполняет положения этой резолюции. 27 июня 1978 года кабинет министров Таиланда принял решение о запрете на торговлю между Таиландом и Южной Африкой. Согласно порядку, установленному таиландским министерством торговли в 1982 году, был введен запрет на все формы торговли между Таиландом и Южной Африкой, нарушения которого наказуемы в соответствии с санкциями, предусмотренными в действующем в Королевстве законе о порядке осуществления экспортно-импортных операций.

Южноафриканским государственным кораблем управляет новый капитан. Он предпринял первоначальные маневры по отклонению корабля от его первоначального курса в сторону полной ликвидации существующей системы, однако таких незначительных шагов в данном направлении недостаточно. Новый капитан должен полностью изменить курс своего судна, прежде чем время для этого будет упущено и оно окажется на мели.

Моя делегация обращается к новому руководству в Южной Африке с призывом активно продолжать начатое им доброе дело. Те немногие прогрессивные шаги, которые были на сегодня предприняты Преторией, не станут предвестниками больших перемен, если за ними не последуют реальные и значительные преобразования. И если на начальном этапе мы еще можем довольствоваться изменением стиля, хотя бы и частичным, мы не можем и не должны допускать, чтобы им подменялись всеобъемлющие перемены. Южноафриканское руководство должно ликвидировать апартеид, прежде чем мощные силы перемен ликвидируют само это руководство вместе с апартеидом.

Режим Претории должен приступить к осуществлению процесса национального диалога со всеми сторонами в Южной Африке. Он должен отменить чрезвычайное положение. Он должен безоговорочно освободить Нельсона Манделу и других политических заключенных. Необходимо установить сжатые сроки ликвидации апартеида.

Искоренение апартеида позволит международному сообществу наконец-то снять введенные им санкции. И Южная Африка сможет тогда вновь обратиться с просьбой о возвращении ей ее законного места в нашей общей семье наций.

Г-н БАЛЕ (Конго) (говорит по-французски): Если бы мне предстояло составлять балансовый отчет об общих прениях на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, я подчеркнул бы в нем присутствовавший во всех выступлениях общий знаменатель: единодушное признание международным сообществом факта улучшения политической атмосферы в международных отношениях. Несомненно, что улучшение политической атмосферы способствовало урегулированию некоторых региональных конфликтов, однако сохранение по всему миру очагов напряженности указывает на хрупкий характер этого улучшения, обусловленного единственно установлением атмосферы разрядки в отношениях между двумя сверхдержавами.

Если брать только африканский континент, то сохранение в его южной части не соответствующей современным тенденциям ситуации является следствием осуществления политики апартеида правительством Южной Африки, являющейся основным источником напряженности в регионе и объектом обсуждения в ходе нынешних прений.

Браззавильский протокол и Нью-Йоркские соглашения, в подписание которых в прошлом году моя страна внесла свой скромный вклад, способствовали созданию условий для вывода южноафриканских войск из Анголы и осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, что позволило братскому намибийскому народу всего два дня назад после многих лет героической борьбы против сил оккупантов впервые осуществить одно из своих основных прав – право на самоопределение. Моя страна надеется, что этот процесс неизбежно приведет к обретению Намибией статуса независимого государства, который получит обязательное признание сообщества наций.

Позитивное развитие событий в Намибии, до сих пор незаконно оккупируемой Южной Африкой и превращенной в передовой плацдарм для осуществления преднамеренных атак на Анголу и другие "прифронтовые" государства, не может, однако, скрыть разрушительные последствия политики дестабилизации и агрессии в отношении независимых соседних государств, осуществляемой расистским режимом во имя развала их экономики и усиления их зависимости от Южной Африки – цели, свое стремление к достижению которой режим отрицает.

В докладе (А/44/22 и Согг.2) Специального комитета против апартеида дается обзор такой политики. Комитет отмечает очень большой ущерб, который понесли в результате действий этого государства-террориста девять государств – членов Конференции по координации развития юга Африки (ККРЮА). С экономической точки зрения, к примеру, в период между 1980 и 1988 годами эти страны недосчитались 50 млрд. долл. США из общей суммы их валового внутреннего продукта.

Эта абсурдная стратегия необъявленной войны, ведущейся либо самой Южной Африкой, либо чьими-то еще руками, представляет собой лишь судорожную попытку защитить позорную политику, основанную на идее о якобы раздельном развитии различных рас, в результате чего черное большинство оказывается, к сожалению, лишенным основных прав, более того — лишенным человеческого достоинства.

Апартеид, объявленный преступлением против человечества, противоречит целям и принципам Устава. Он подрывает действенность Всеобщей декларации прав человека. Его единодушного осуждения недостаточно; объединившись перед лицом брошенного ему вызова, международное сообщество должно повести решительную борьбу за искоренение апартеида.

Именно с таких позиций мы должны рассматривать предстоящую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную апартеиду.

Вывод южноафриканских войск из Анголы ошибочно относится полностью на счет установления атмосферы разрядки в отношениях между двумя сверхдержавами. Конечно же, весьма похвальные усилия по установлению мира в субрегионе, приложенные Соединенными Штатами, выступившими в роли государства-посредника, и СССР, сыграли, как мы видели, решающую роль; тем не менее, именно сочетание этих усилий с военным поражением в Анголе и политическим и экономическим давлением внутри Южной Африки и за ее пределами оказали воздействие на формирование позиции последней в ходе переговоров, приведших к результатам, которые получили признание международного сообщества.

С таких же позиций мы должны оценивать и недавнее освобождение политических заключенных и некоторых лидеров чернокожего населения, а также так называемые реформы, которые были провозглашены ранее и безосновательно расценены некоторыми как своего рода предпосылка к осуществлению процесса демократизации, за развитием которой международное сообщество должно было пассивно наблюдать. Все это выглядит абсурдно, поскольку мы знаем, что основы апартеида остаются нетронутыми, что по-прежнему остаются в силе закон о расселении по расовым признакам, закон об ограниченном допуске в места общественного пользования и многие другие акты, а чрезвычайное положение действует уже почти четыре года, и не похоже, чтобы его собирались отменить.

Но злому духу, олицетворением которого является расистский режим Претории, продолжающий наращивать свои репрессивные меры, противостоит непоколебимая решимость сопротивления, которое растет с каждым днем и к которому с каждым днем присоединяются все новые и новые слои населения Южной Африки. Демократическая партия, Институт по созданию демократической альтернативы для Южной Африки, Форум пяти свобод, Йоханнесбургский комитет демократических действий и многие другие укрепляют фронт борьбы с апартеидом. Фактически к нему недавно присоединилась голландская реформистская церковь, которая долгое время была хранителем апартеида христианства.

Тем не менее эта одиозная система не может быть ликвидирована только благодаря усилиям сил по борьбе с апартеидом в самой Южной Африке. Несомненно, после принятия резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 6 ноября 1962 года, в которой Генеральная Ассамблея призвала к прекращению торговых связей с Южной Африкой, ООН постоянно расширяла средства давления на режим апартеида.

В этой связи мы должны воздать должное усилиям, предпринятым Центром против апартеида и Специальным комитетом против апартеида в связи с кампанией по мобилизации общественного сознания, а также последующими действиями и координацией политики нашей Организации по борьбе с этой позорной системой. Тем не менее Южная Африка упорно продолжает проводить свою бесчеловечную политику вопреки резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Чему же тут удивляться, если мы знаем, что своим выживанием система апартеида обязана сговору некоторых государств, которые, совершая своего рода предательство, осуществляют свои эгоистические интересы за счет ценностей, которые, по их громогласным заявлениям, они решительно отстаивают. Моя страна, являясь стороной Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, разделяет мнение о том, что введение всеобщих обязательных санкций в соответствии с Главой VII Устава является единственным мирным средством, способным потрясти последний оплот апартеида. Недавние изменения в позиции Претории в результате принятия ограниченных и, к сожалению, плохо скоординированных санкций, подтверждают правильность такого подхода.

Международное сообщество не должно позволить, чтобы его еще раз ввели в заблуждение попытки апартеида приспособиться к новым условиям, поскольку апартеид нельзя реформировать; его необходимо искоренить.

Насилие часто упоминалось в качестве основного препятствия на пути установления климата, который бы привел к диалогу. Именно режим Претории должен обеспечить необходимые условия для такого диалога путем отмены дискриминационных законов и репрессивных мер, порождающих насилие.

Как заявил с этой высокой трибуны в прошлом месяце глава делегации Конго Его Превосходительство г-н Антуан Ндинга Оба, государственный министр и министр иностранных дел:

"Обеспечение мира и безопасности в Южной Африке требует немедленного и безоговорочного освобождения Нельсона Манделы и всех политических заключенных, отмены чрезвычайного положения, восстановления всех гражданских прав для всех граждан и создания подлинно демократического режима, а также прекращения политики дестабилизации стран субрегиона". (А/44/PV.21, стр. 67)

Декларация Специального комитета Организации африканского единства, принятая в Хараре 21 августа 1989 года, является, по нашему мнению, приемлемой основой для переговоров о мирных изменениях в Южной Африке.

Как только это будет осуществлено, Претория создаст благоприятные условия для диалога о создании демократического и многорасового общества в Южной Африке, в котором большинство населения обретет свое право на гражданство.

Искренность намерений г-на де Клерка может определяться только его отказом от апартеида.

Г-н ТОМПСОН (Фиджи) (говорит по-английски): Наверное, никогда в этом веке международный политический климат не был столь благоприятным для урегулирования разногласий между странами, как в настоящее время. Во всех регионах многие вопросы, которые резко разделяли страны, становятся менее острыми и более подверженными своему решению. Неразрешимые ранее проблемы начинают поддаваться этому новому духу взаимопонимания, сотрудничества и компромисса. Бесмысленность принуждения, угнетения и насильственных решений, как никогда ранее, прекрасно осознается всеми, возвещая о наступлении новой эры более эффективных международных отношений.

Этим новым ощущением общей цели международное сообщество должно также руководствоваться в своей политике в отношении апартеида Южной Африки. Нет сомнений в том, что такого рода сотрудничество, осуществляемое в полном масштабе и в духе добросовестности, не позволило бы апартеиду сохранять свое существование. Но тот факт, что ему удается сохранять его уже на протяжении многих десятилетий, отражает его упорство и его решимость выжить. Поэтому давление и санкции, которые были введены, должны быть расширены и активизированы.

Необходимо воздать должное Специальному комитету против апартеида, Председателем которого является посол Гарба, Нигерия, за его эффективную координирующую роль, которую он сыграл в длительной и упорной кампании против апартеида. Возникающие признаки ослабления и трещин в здании апартеида свидетельствуют о том, что интенсивное давление, оказываемое благодаря настойчивым и добросовестным усилиям Специального комитета и его ассоциированных агентств и органов, приносит свои результаты. Однако, как говорили предыдущие ораторы, война против апартеида еще далеко невыиграна. Но это лишь вопрос времени.

Доклад Специального комитета – это всеобъемлющее изложение предпринятых шагов и достигнутых результатов в борьбе против режима апартеида. Кумулятивный эффект всех этих мер, многие из которых некоторые правительства и транснациональные корпорации были вынуждены принять в связи с обнародованием их неблагоприятной деятельности Специальным комитетом, заставил Южную Африку сесть за стол переговоров. Будучи не в состоянии поддерживать экономические и политические издержки, связанные с растущей изоляцией, которую он навлек на себя, проводя политику апартеида и осуществляя длительную оккупацию Намибии, она пошла на переговоры о мире. К сожалению, некоторые страны, которые могли бы повлиять на Южную Африку и заставить ее отказаться от апартеида, не имеют возможности или желания принять меры для того, чтобы ускорить кончину апартеида.

Проходящие в Намибии выборы являются кульминацией длительного существования колониализма и давней борьбы за самоопределение и освобождение, которую ведет народ против сил апартеида. Поддержка со стороны стран региона и международного сообщества также явилась вкладом в эту борьбу. Фиджи с удовлетворением отмечают, что мы играем небольшую, но прямую роль в процессе получения независимости путем предоставления контингента полицейских сил для осуществления наблюдения. Мы надеемся, что в ближайшем будущем мы будем приветствовать Намибию, по праву занявшую

свое место среди суверенных государств сообщества. Новое государство будет нуждаться в постоянной помощи для того, чтобы помочь ему преодолеть трудности первых лет существования. Мы надеемся, что такая помощь будет с готовностью предоставлена, с тем чтобы его зависимость от Южной Африки была ликвидирована как можно скорее.

Мы надеялись, что выполнение резолюции 435 (1978) Совета Безопасности избавит Намибию и от апартеида, и от Южной Африки. Однако мы отмечаем, что Уолфиш-Бей по-прежнему будет оставаться печальным напоминанием о режиме Претории. Это не только сохранит Дамоклов меч, который навис над этим новым государством, поскольку оно не имеет иного выхода к морю, но это также будет тормозить развитие прогресса в деятельности нового правительства в его борьбе на начальном этапе своего становления. Уолфиш-Бей будет по сути дела диктовать условия торговли правительства, а также может вызвать необоснованное вмешательство во внутренние дела нового государства. Деятельность Группы ООН по оказанию помощи в переходный период в Намибии (ЮНТАГ) завершается в апреле 1990 года, но на международном сообществе будет по-прежнему лежать двойное обязательство, во-первых, обеспечить, чтобы Южная Африка не возобновила свое подавление Намибии, особенно косвенным путем, и, во-вторых, изыскать возможности воссоединения отторгнутой части Уолфиш-Бея с основной территорией страны, к которой он по праву принадлежит.

Моя делегация надеется, что освобождение в октябре восьми политических заключенных, включая г-на Уолтера Сисулу, находившихся в заключении на протяжении 26 лет, является признаком подлинного смягчения политики Южной Африки и позиции в отношении политических активистов. Мы надеемся, что еще одним подтверждением смягчения курса будет освобождение всех оставшихся политических заключенных, в частности г-на Нельсона Манделы, отмена чрезвычайного положения и снятие запрета на деятельность политических организаций.

Специальная сессия Генеральной Ассамблеи по апартеиду, которая состоится с 12 по 14 декабря, очень своевременна. Это – возможность закрепить достигнутое в борьбе с ужасающим режимом апартеида и привести этот процесс к скорейшему завершению. Мир, стабильность и прогресс на юге Африки, да и во всем мире невозможны в условиях сохранения режима апартеида в Южной Африке.

Г-жа ДИАЛЛО (Сенегал) (говорит по-французски): Прежде всего я хотела бы выразить признательность моей делегации Генеральному Секретарю нашей Организации г-ну Пересу де Куэльяру и Специальному комитету против апартеида, работой которого умело и целеустремленно руководит представитель Нигерии посол Гарба, за усилия, направленные на искоренение беды нашего столетия – апартеида.

Упорное продолжение бесчеловечной и унижительной практики одиозной системы апартеида вновь вынудило Генеральную Ассамблею рассматривать в рамках пункта 28 повестки дня вопрос о политике апартеида правительства Южной Африки.

Более 40 лет политика апартеида определялась одними и теми же формулировками: законные устремления чернокожего большинства Южной Африки по-прежнему подавляются, и его право на свободную и достойную жизнь не осуществляется в результате политики расовой дискриминации, которую осудило международное сообщество. С помощью этой бесчеловечной системы расовой дискриминации, возведенной в ранг политической доктрины, расистский режим Претории продолжает действовать, не считаясь ни с чем, и угнетение чернокожего населения Южной Африки еще более усилилось после введения 21 июля 1985 года чрезвычайного положения.

В своих отношениях с соседними странами Южная Африка возвела дестабилизацию, агрессию и вторжение в ранг "принципа сосуществования", подрывая тем самым священные принципы суверенитета и территориальной целостности этих государств.

Не вызывает сомнений то, что, приняв решение игнорировать любые призывы международного сообщества и все предостережения Совета Безопасности – основного органа Организации Объединенных Наций, на который возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, – Южная Африка бросает вызов всему миру, упрямо отказываясь уважать основополагающие права человека и предоставить большинству управление страной.

Этот вызов разуму, морали и истории ясно указывает на необходимость активизации совместных усилий международного сообщества, направленных на ликвидацию апартеида посредством введения всеобъемлющих обязательных экономических санкций против Южной Африки. По нашему мнению, эти шаги – это по-прежнему единственное мирное средство, с помощью которого можно образумить сторонников апартеида. Такое коллективное и согласованное усилие – это по-прежнему единственный способ отреагировать на кровавое насилие, совершаемое в отношении чернокожего южноафриканского населения, и на обострение положения в прифронтовых государствах.

Жестокость политики апартеида, непрекращающаяся гибель людей и материальный ущерб, причиняемый в этом регионе, а также угроза миру и международной безопасности требуют от международного сообщества незамедлительных действий, так как отсрочка в том, что касается его ликвидации, приведет к гибели других людей, и международное сообщество несет ответственность за это перед грядущими поколениями.

Выдвинутое недавно предложение приступить к переговорам, освобождение второго по значимости члена Африканского национального конгресса (АНК) Уолтера Сисулу и других политических заключенных, а также проведение первого совещания АНК после почти 20-летнего запрета может рассматриваться как первый вдохновляющий шаг, хотя все это нельзя считать настоящими предвестниками отмены апартеида.

Действительно, сохранение чрезвычайного положения, угнетающих и репрессивных законов, необоснованные приговоры и запрет на деятельность политических организаций профсоюзов, а также стремление заставить прессу молчать не согласуются с намерениями произвести серьезные изменения, провозглашенными нынешними южноафриканскими руководителями. По определению и по своей сути апартеид нельзя изменить; его можно только полностью ликвидировать.

Только такая незамедлительная ликвидация апартеида остается единственным предварительным условием, препятствующим созданию свободного от расовых предрассудков, демократического и эгалитарного общества в условиях единой и неразобщенной Южной Африки. Готовность к переменам зависит от создания климата, благоприятствующего диалогу, а необходимым условием для этого является следующее: безоговорочное освобождение всех политических заключенных, включая Нельсона Манделу; отмена чрезвычайного положения и все соответствующие этому действия и шаги взамен; полная отмена репрессивных и дискриминационных законов применительно к политическим и социальным группировкам, которые выступают против апартеида; приверженность проведению обстоятельных переговоров между властями Претории и законными представителями освободительных движений и патриотических сил Южной Африки.

Для достижения этой цели международное сообщество должно выполнить свой долг и предпринять конкретные и согласованные шаги, направленные на укрепление солидарности с борцами за свободу и прифронтовыми государствами, которые стали жертвой политики дестабилизации, проводимой режимом Претории.

Международному сообществу очень важно активизировать усилия по эффективному осуществлению программ борьбы с апартеидом и помощи жертвам такой бесчеловечной практики.

Как подчеркнул глава государства Сенегала Его Превосходительство президент Абду Диуф:

"история набирает темпы в Южной Африке, которая переживает очень ответственный период и находится на этапе, который имеет решающее значение для будущего этой страны и Африки".

Поэтому Сенегал активнее, чем когда-либо примет участие во всех необходимых усилиях, направленных на реализацию консенсуса, который необходим для того, чтобы все миролюбивые и выступающие за справедливость государства могли эффективно содействовать окончательной ликвидации апартеида в интересах торжества прав человека, мира и справедливости в Южной Африке. Поэтому я хотела бы еще раз заверить членов в том, что делегация Сенегала намерена внести свой вклад в рассмотрение на следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи вопроса об апартеиде и его пагубных последствиях для юга Африки.

Г-н ИОАННИДЕС (Кипр) (говорит по-английски): Вопрос апартеида рассматривается Организацией Объединенных Наций уже в течение многих десятилетий и рассматривается подробно. Был принят целый ряд резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в которых осуждается апартеид и расовая дискриминация как явление, нарушающее Устав Организации Объединенных Наций, а также Всеобщая Декларация прав человека и все другие международные документы по правам человека.

Однако апартеид продолжает оставаться той платформой, на которой режим Южной Африки базирует и развивает свою политическую систему и политику расизма и расовой дискриминации, бросая вызов Уставу и многочисленным резолюциям Организации Объединенных Наций. Кроме того, дальнейшее существование этой одиозной узаконенной системы основывается на актах насилия, дестабилизации, лишении прав, угнетении, агрессии и законодательных актах, унижающих достоинство человека.

В целях подавления борьбы народа Южной Африки режим Претории продолжает проводить в жизнь чрезвычайные законы, запрещает деятельность организаций, борющихся против апартеида, таких как Африканский национальный конгресс (АНК) и Панафриканский конгресс Азании. Тысячи людей и профсоюзных активистов – противников апартеида, продолжают преследоваться, а пресса и другие средства массовой информации подвергаются суровой цензуре.

Продолжают осуществляться меры по подавлению борьбы народа под самыми различными предлогами, с тем чтобы лишить его беззащитно и самым суровым образом даже его основополагающих прав человека. Одиозную систему апартеида и продолжающиеся страдания лишенных избирательных и экономических прав людей нельзя исправить простыми разговорами о реформах и туманными обещаниями того, что крупные перемены грядут, даже если они сопровождаются широко разрекламированными красивыми жестами.

Хотя мы приветствуем недавнее освобождение бывшего Генерального секретаря АНК Сисулу и некоторых других политических заключенных, находившихся в тюрьме в течение многих лет, но это продолжает оставаться изолированным и неубедительным жестом. Нельсон Мандела, символ неумолимой борьбы героического народа Южной Африки против расистских оков, и другие политические заключенные, все еще томятся в южноафриканских тюрьмах в течение уже более 20 лет. Мы будем продолжать настаивать на их немедленном и безусловном освобождении для того, чтобы создать условия, способствующие конструктивным и перспективным переговорам относительно осуществления желанных основополагающих перемен в Южной Африке.

(Г-н Иоаннидес, Кипр)

Снятие любых запретов и ограничений на деятельность всех организаций и лиц, борющихся против апартеида, наряду с немедленным прекращением чрезвычайного положения, также представляет собой первый мужественный шаг в направлении создания подлинно демократической Южной Африки.

Кипр всегда занимал четкую и решительную позицию против апартеида. Неоднократно Кипр подчеркивал свою твердую уверенность в том, что апартеид во всех своих формах и проявлениях должен быть навсегда полностью и окончательно ликвидирован. Не может быть оправданий, да и никогда не было оправданий для того, чтобы 72 процента южноафриканского населения в течение жизни многих поколений лишались основополагающих прав человека и свобод.

Неотъемлемые права всех народов на коллективной и индивидуальной основе – это вопрос, с которым не может какой-то человек или какой-то режим обращаться легкомысленно. Мы твердо верим в то, что политика раздельного развития – выселения из родных мест и переселения различных групп или целых общин с целью осуществления политики сегрегации – является негуманной и противоречит самым элементарным нормам соблюдения человеческого достоинства.

В изменяющемся мире, который характеризуется ослаблением конфронтации, смягчением напряженности и поощрением диалога, примирением и сотрудничеством, настоятельная потребность эффективного и скорейшего искоренения чудовищной системы апартеида и расовой дискриминации представляет собой одну из центральных задач всего мирового сообщества и основную задачу Организации Объединенных Наций.

Ввиду того, что режим апартеида продолжает проявлять неуступчивость и проводит тактику проволочек и отказывается под различными предлогами осуществлять обязательные резолюции Совета Безопасности, равно как и различные резолюции Генеральной Ассамблеи, мы твердо полагаем, что существующие меры и санкции, которые сейчас во все большем количестве принимаются против Южной Африки различными правительствами и организациями, должны быть дополнены принятием всеобъемлющих и обязательных санкций, предусматриваемых главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Кипр совместно с другими членами Движения неприсоединения, а также все представители международного сообщества, привержен делу совместной борьбы за достижение желанного результата. Кипр согласно всем соответствующим резолюциям

Организации Объединенных Наций никогда не поддерживал дипломатических или консульских отношений с южноафриканским режимом. Мы все еще думаем и надеемся, что мирная ликвидация апартеида и создание нерасового, демократического и единого государства Южной Африки не за горами.

Важной вехой в деле поиска эффективной и скорейшей ликвидации зла расизма и расовой дискриминации и мирного политического урегулирования, который даст Южной Африке возможность превратиться в единое демократическое государство, в котором все народы будут иметь возможность осуществлять на равной основе гражданские и политические права, независимо от цвета кожи и своей расы, является Декларация Специального Комитета Африканского национального единства по Южной Африке, которая была принята в Хараре в прошлом году. В этой связи мы твердо убеждены, что всеобъемлющая Декларация, принятая в Хараре, которая была полностью поддержана на Девятой встрече на высшем уровне государств - членов движения неприсоединения, состоявшейся в сентябре в Белграде, дает наилучшую возможность обеспечения мирных перемен в Южной Африке на основе переговоров.

Кипр также подтверждает свою приверженность соответствующим заключительным документам Девятой встречи на высшем уровне Движения неприсоединения и полностью поддерживает решение недавней встречи глав правительств государств - членов Британского содружества наций в Куала-Лумпуре относительно усиления финансовых мер, направленных против Южной Африки, в особенности в области финансирования торговли.

В этой связи я хотел бы также поблагодарить Специальный Комитет против апартеида за важную работу, которую он проделал под мудрым и умелым руководством уважаемого постоянного представителя Нигерии, Председателя сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи г-на Дж. Гарба. Мы решительно поддерживаем рекомендации Комитета, изложенные в его докладе, и полагаем, что работа этого Комитета вносит существенный вклад в усилия, направленные на окончательное искоренение апартеида и демократизацию Южной Африки в интересах ее столь долго страдающего народа.

Хотя заявления, которые делались, и изолированные действия, которые предпринимались за последнее время, дают основания для проявления осторожного оптимизма, мы все же хотели бы подчеркнуть, что мы искренне надеемся на то, что они не останутся просто обещаниями и что они будут превращены в действия, которые приведут не просто к косметическим изменениям или камуфляжу одиозной системы апартеида, а к полной и абсолютной его ликвидации.

Г-н МАУНГ (Мьянма) (говорит по-английски): Генеральная Ассамблея включала пункт повестки дня, озаглавленный "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки", в программу работы этого форума, начиная с 1946 года. Мы вновь собрались здесь для того, чтобы обсудить этот же вопрос, который по-прежнему стоит на повестке дня Генеральной Ассамблеи и сегодня. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и заявить международному сообществу через посредство этого органа о том, что отвратительная политика в Южной Африке продолжает осуществляться без каких-либо существенных перемен. Эта бесчеловечная и одиозная политика апартеида увековечивает свои злонамеренные акты насилия и репрессий против черного большинства народа Южной Африки.

Политика апартеида является коренной причиной кризиса не только в Южной Африке, но и в регионе в целом. Она создает серьезную угрозу миру и безопасности как в регионе, так и во всем мире. В настоящее время, вопреки постоянному осуждению со стороны международного сообщества, многие южноафриканцы все еще находятся в тюрьме в силу своих политических убеждений и своей деятельности. Этим летом вновь на четвертый срок было продлено чрезвычайное положение, и расистский режим Южной Африки продолжает самым вопиющим образом нарушать основополагающие права человека и по-прежнему проводит политику дискриминации, задержаний и угнетения большинства населения страны.

Ветры перемен дуют над Южной Африкой и вызывают некоторый оптимизм в плане окончательного заката апартеида. В ходе недавних выборов даже среди избирателей белого меньшинства большое их число голосовало за проведение реформ. Черное большинство в целом, которому постоянно отказывают в праве голоса, также выступает за скорейшие перемены. Смена караула в расистском южноафриканском режиме могла бы также создать шанс, с тем чтобы положить конец непопулярной политике апартеида. Режим меньшинства должен поэтому осуществить фундаментальные и значимые реформы, направленные на то, чтобы положить конец существованию одиозной системы скорейшим образом.

Ежегодный доклад Специального комитета против апартеида явился для нас весьма тщательным и всеобъемлющим обзором положения в Южной Африке за последний год. В этой связи моя делегация хотела бы выразить искреннюю благодарность за превосходную работу, проделанную этим Комитетом, и, прежде всего, его компетентному и самоотверженному Председателю г-ну Гарбе из Нигерии.

Недавние экономические изменения в Южной Африке указывают на то, сколь глубоко на экономику Южной Африки влияют экономические и финансовые санкции, введенные некоторыми государствами-членами. В части, посвященной анализу внешнеполитических отношений Южной Африки, Специальный комитет отмечает в своем ежегодном докладе следующее:

"Происшедшие за рассматриваемый период события свидетельствуют о сохраняющейся экономической и финансовой неустойчивости экономики Южной Африки. Результаты принятия торговых санкций, санкции на новые кредиты и на передачу технологии, нехватка средств для инвестиций в производственную сферу в связи с низкими нормами внутренних накоплений и недостаточные объемы иностранного финансирования, бремя платежей в счет погашения внешнего долга, а также последствия крупномасштабного свертывания деятельности транснациональных корпораций – все эти факторы продолжают вызывать напряжение в экономике".

(A/44/22 и Corr.2, пункт 95)

Это только предварительные указания, свидетельствующие о последствиях экономических и финансовых санкциях, введенных некоторыми государствами-членами; таким образом, мы ощущаем растущую потребность в более согласованных действиях со стороны всех государств-членов с целью положить конец политике апартеида.

На этом критическом этапе своего развития международное сообщество должно оказать большее давление на власти Южной Африки, включая усиление экономических санкций, с тем чтобы достичь цели обеспечения расового равенства и правления большинства в этой стране на основе всеобщего избирательного права. Вместе с тем, следует поощрять растущую активность либерально настроенной части белого меньшинства в Южной Африке в интересах осуществления фундаментальных перемен.

В заключение я хотел бы снова подчеркнуть нашу последовательную позицию по этому важному вопросу. Мы в Мьянме всегда выступали против политики апартеида в Южной Африке и осуждали ее, начиная с того самого момента, когда этот вопрос был включен в повестку дня Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что эта расистская политика представляет собой серьезное нарушение Устава и основных прав человека черного большинства в Южной Африке. Мы решительно требуем прекращения политики апартеида и расовой дискриминации, проводимой Южной Африкой, которую мы рассматриваем как наследие колониализма, и мы поддерживаем право коренного населения на самоопределение.

Г-н СЕВИЛЬЕ (Панама) (говорит по-испански): Панама, будучи страной, в которой представители различных рас и выходцы из Африки составляют значительную долю панамского общества и вносят исключительный вклад в политическое, экономическое, культурное и социальное развитие страны, принимает участие в прениях по пункту "Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки", с тем чтобы вновь заявить о своем категорическом неприятии расистской политики и практики одиозного режима апартеида и подтвердить свою решительную поддержку борьбы народа Южной Африки за полную и окончательную ликвидацию апартеида.

Моя делегация хочет поблагодарить Специальный комитет против апартеида за его всеобъемлющий и хорошо аргументированный доклад, посвященный происшедшим в Южной Африке событиям с последующими крупномасштабными репрессиями, задержаниями без суда и следствия и смертными приговорами и казнями без осуществления должного судебного процесса, равно как и жестокостями, совершенными группами виджиланте и отрядами смерти. Мы благодарны Специальному комитету за ценную информацию, которую он представил на наше рассмотрение относительно движения сопротивления черного большинства населения Южной Африки, растущего международного давления на режим апартеида, а также повсеместных усилий, направленных на урегулирование конфликтов в регионе юга Африки.

Панама разделяет убежденность народов Африки в том, что там, где существует колониальное или расистское господство или апартеид, там не может быть ни мира, ни справедливости, ни развития.

Система апартеида, которая совершенно справедливо объявлена преступлением против человечества и является оскорблением совести человечества, продолжает оставаться основной причиной страдания и острых проблем южноафриканского народа, а также главной причиной серьезных угроз международному миру и безопасности в этом регионе.

Выражение доброй воли и предлагаемые реформы со стороны новой администрации Претории не проистекают из щедрости режима апартеида. Они скорее являются явным свидетельством того факта, что эта отвратительная система расовой дискриминации, идущая против течения мировой истории, в настоящий момент находится в тупике в силу всестороннего давления, оказываемого на нее международным сообществом.

Несмотря на попытки Претории на международном уровне скрыть отвратительную сущность системы белого господства, продолжающиеся репрессивные меры против борцов с политикой апартеида, которые за последний год привели к гибели многих мирных демонстрантов, включая детей и женщин, свидетельствуют о том, что апартеид не имеет намерений начать реальный процесс политических переговоров с чернокожим большинством.

Ликвидация структуры, на которой удерживается система апартеида, а не ее изменение является одной из бесспорных приоритетных задач международного сообщества. Как мы уже заявляли неоднократно ранее и подтверждаем свою позицию сейчас, расистский режим Претории должен положить конец репрессиям и убийствам народа Южной Африки. Он должен безусловно и незамедлительно освободить Нельсона Манделу и героических чернокожих борцов за свободу, которые сегодня подвергаются тюремному заключению и пыткам, и, как это определено в Женевских соглашениях и конвенциях, обязан раз и навсегда прекратить пытки и убийства мужчин, женщин и детей. Мы также призываем немедленно прекратить политику бантустанизации, ведущей к насильственному переселению населения, голоду, нищете и смерти.

В то время как борьба продолжается, Панама желает выразить поддержку Панафриканскому конгрессу Азании и Африканскому национальному конгрессу, представителей которых мы имели честь принимать в прошлом году в своей стране и благодаря которым мы смогли передать Нельсону Манделе высочайшую награду нашей страны, присуждаемую иностранным гражданам.

Панама считает дело народа Южной Африки своим собственным делом, поскольку моя страна также заплатила кровью высокую цену расовой сегрегации – системе, установленной правительством иностранной державы на панамской территории, называемой Зоной канала. В соответствии с этой системой была введена дискриминация против всех, кто не являлся белыми поселенцами, и в зависимости от цвета кожи были выделены две категории людей. Были образованы отдельные общины с различными районами проживания, введена система дифференцированной оплаты труда, отдельного обучения и медицинского обслуживания. Ликвидация этой системы сегрегации является основополагающим и важным аспектом нашей борьбы против колониализма.

Панама, политическая конституция которой запрещает все формы расовой дискриминации, является участником Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него. Мы неизменно поддерживали принятие Организацией Объединенных Наций всех резолюций по апартеиду и приняли программу действий против апартеида. Пра

Правительство Республики Панама не имеет никаких договорных отношений с правительством Южной Африки, а банковский и финансовый центр моей страны не пополнял свои валютные резервы за счет кюггеррандов.

Несмотря на наши экономические трудности, о которых знает каждый и которые были усугублены ярой экономической агрессией против моей страны, Панама в качестве жеста солидарности с героической борьбой народа Намибии за независимость делает скромный добровольный взнос в фонд Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

Что касается возможностей распространения информации и освещения политики апартеида в нашей стране, то Панама приняла активное участие во Всемирном дне, провозглашенном Организацией Объединенных Наций для того, чтобы оказать международное давление на правительство белого меньшинства Южной Африки. Населению Панамы была предоставлена возможность принять участие в конференциях, дискуссиях за круглым столом, посмотреть кинофильмы, ознакомиться с документами и участвовать в других культурных мероприятиях для повышения уровня понимания ими значения борьбы южноафриканского чернокожего большинства, находящегося в рабстве расистского режима Претории.

В результате этих действий различные слои панамского общества объединились в организацию, которая носит название Национальное движение против апартеида. В настоящее время оно занято подготовкой к проведению первой Континентальной встречи против дискриминации апартеида.

С этой трибуны мы заявляем о своей политической поддержке и солидарности с Мозамбиком, Анголой, Замбией, Танзанией, Зимбабве и Ботсваной – "прифронтовыми" государствами, самоотверженно борющимися против дестабилизирующей политики южноафриканского правительства, которая направлена против их суверенитета, стабильности и политической независимости. Мы осуждаем проводимую Преторией политику государственного терроризма против этих государств – политику, нацеленную на свержение их правительств.

Мы считаем, что практика апартеида несет угрозу миру и безопасности в южной части Африки и что ликвидация структуры, на которой она основана, является самой неотложной задачей мирового сообщества.

Панама подтверждает свою позицию о том, что апартеид невозможно реформировать; апартеид должен быть стерт с лица земли. Поэтому мы и вся моя страна принимаем на себя обязательство по усилению международной кампании против режима Претории и выполнению соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, как эффективных инструментов в борьбе за достижение ликвидации системы апартеида во всех ее формах и проявлениях.

Мы не можем закончить это выступление, не обратив внимание Ассамблеи на мнение Панамы в отношении позиции одного из членов этой Организации, с которым нас связывают или по крайней мере до 1999 года будут связывать обязательства по Панамскому каналу, — один из членов, препятствующих и противодействующих принятию широкомасштабных обязательных санкций против всемирно осуждаемого южноафриканского расистского режима, но который подвергает многие латиноамериканские страны, включая мою страну, самым жестоким и грубым санкциям и экономическим эмбарго только лишь потому, что мы попытались стать хозяевами своей судьбы без иностранного менторства и вмешательства.

Нашим братьям в южной части Африки, которые, как и мы, борются против колониального господства, мы говорим, что в лице Панамы они всегда найдут верного и убежденного союзника, готового оказать поддержку в достижении их целей.

Г-н ЛОХИА (Папуа-Новая Гвинея) (говорит по-английски): Апартеид, расизм и другие формы дискриминации и колониализма, основанные на различии цвета кожи, убеждений или культурного образа жизни, даже сегодня все еще практикуются во многих частях земного шара. Все эти формы человеческого поведения и отношения являются сегодня историческими анахронизмами и позором для всей нашей цивилизации.

В особенности апартеид представляет собой отвратительную форму возведенной в ранг государственной политики и узаконенного расизма и дискриминации и должен быть осужден всей человеческой расой как серьезное преступление против человечества.

Поэтому все международное сообщество должно подняться против презренной системы и уничтожить ее, стереть с лица земли.

В 1948 году к власти в Южной Африке пришло "националистическое" правительство, приверженное созданию узаконенной расовой сегрегации – апартеиду, – которое и создало тогда основные столпы апартеида, в частности Закон о групповых поселениях, Закон о регистрации населения, закрепило политику "хоумлендов" для бантустанов и систему раздельного образования. По иронии судьбы, 1948 год был также годом принятия Организацией Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека. С тех пор минуло более 40 лет, а система апартеида в Южной Африке, к сожалению, все еще остается в силе, несмотря на полное отвержение и изоляцию международным сообществом этого отвратительного режима.

Южная Африка продолжает усиливать внутреннюю кампанию репрессий и подавления против борющихся с апартеидом сил страны. Чрезвычайное положение, установленное в 1986 году, постоянно продляется и до сих пор остается в силе. Остаются запрещенными Южной Африкой Африканский национальный конгресс, Панафриканский конгресс и многие другие организации, выступающие против апартеида. Нельсон Мандела и другие политические заключенные продолжают томиться в тюрьмах, в то время как многие из них содержатся в тюрьмах без суда и следствия. Линчеватели и эскадроны смерти стали нормальным явлением для современной системы апартеида.

Параллельно с этими актами внутренних репрессий и подавления режим Претории продолжает расширять осуществление своей стратегии дестабилизации, подрывных действий и террора против соседних африканских "прифронтовых" государств, с тем чтобы заставить их отказаться от поддержки коренного черного африканского большинства Южной Африки. Такая деятельность в течение многих лет уносит многочисленные жертвы на юге Африки.

Другим жизненно важным элементом в стратегии Претории, направленной на сохранение и укрепление его системы апартеида являются жесткие и строгие ограничения, наложенные на средства массовой информации. С 1986 года режим Претории сохраняет драконовские узы, связывающие деятельность средств массовой информации и их персонала. Были полностью запрещены выступающие против апартеида газеты, а их персонал брошен в тюрьмы. Кампания репрессий в отношении всех выступающих против

(Г-н Лохиа, Папуа-Новая Гвинея)

апартеида газет или альтернативных источников информации, таких как "Нью нейшн" и "Соуэтан (Черный)", привела к их полному запрещению с единственной целью дезинформации и тотальной пропаганды. Папуа-Новая Гвинея рада отметить, что некоторые государства - члены Организации Объединенных Наций начали осуществление собственных программ по оказанию помощи в обучении персонала новых "альтернативных" источников информации.

Признание режимом Претории определенной степени мирной политической деятельности черных южноафриканцев и освобождение г-на Уолтера Сисулу и семи других политических заключенных за последние несколько недель являются действительно позитивными событиями. Папуа-Новая Гвинея приветствует упорные, дисциплинированные и мирные действия против гнусной системы апартеида в Южной Африке. Тем не менее, вызывает сожаление тот факт, что в то время, как правительство г-на де Клерка кажется весьма откровенным в своем притворном стремлении осуществить позитивные перемены, 6 сентября 1989 года от рук сил безопасности погибло более 20 протестующих, сотни были ранены и еще больше - арестованы.

Недавно в Южной Африке были вновь проведены выборы "только для белых", которые явились полным отказом черному большинству в демократических правах и полным отвержением демократических принципов. Широкомасштабный бойкот выборов, в которых приняли участие только белые, со стороны цветного населения и индийской общины, а также их непризнание парламента в том виде, в котором он ныне представлен, ясно свидетельствуют о том, что г-ну де Клерку необходимо сделать еще очень многое для того, чтобы заставить поверить в позитивные преобразования. В связи с этим международное сообщество должно проявлять бдительность в отношении проводимой Преторией лицемерной политики. Международное сообщество также должно быть готово проверить добрую волю Претории в том смысле, можно ли будет ей доверять в дальнейшем.

Папуа-Новая Гвинея твердо убеждена, что всеобъемлющие и обязательные санкции против Претории оказывают на нее вполне определенное влияние. Цель этих санкций отнюдь не заключается в том, чтобы наказать Южную Африку; ее следует рассматривать как коллективное давление на Южную Африку с целью осуществления ею политических преобразований. Доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе A/44/555 и доклад Специального комитета против апартеида, содержащийся в документе A/44/22, со

(Г-н Лохиа, Папуа-Новая Гвинея)

всей очевидностью демонстрируют зависимость Южной Африки от внешнего мира и воздействие на нее обязательного эмбарго на оружие. Международное сообщество посредством обязательных и всеобъемлющих санкций вполне может заставить Южную Африку встать на колени.

В связи с этим Папуа-Новая Гвинея хотела бы присоединиться к другим делегациям в выражении высочайших похвал североевропейским странам за их моральную приверженность тому, чтобы посредством своих торговых санкций убедить Южную Африку положить конец системе апартеида. Подобным же образом мы призываем те страны, которые обладают способностью воздействовать на Южную Африку, для того чтобы она отказалась от своей отвратительной формы расизма воспользоваться этой способностью и оказать такое воздействие.

Правительство и народ Папуа-Новой Гвинеи недвусмысленно выражали свою непоколебимую оппозицию этой отвратительной форме возведенного в закон расизма на различных международных форумах, в том числе на заседаниях Организации Объединенных Наций и государств - членов Содружества. И, что более важно, Папуа-Новая Гвинея предприняла практические действия против режима Южной Африки.

С момента приобретения нами независимости в 1975 году Папуа-Новая Гвинея законодательно утвердила запрет на какие бы то ни было контакты с Южной Африкой. Сменявшие друг друга правительства не изменили этой политике. В связи с этим Папуа-Новая Гвинея не имеет никаких политических, экономических, торговых, капитальных, спортивных или культурных связей с Южной Африкой. Даже наши паспорта недействительны для Южной Африки и наоборот.

Из-за того, что мы обладаем богатыми запасами золота и других полезных ископаемых, некоторые многонациональные компании, в том числе те, которые преследуют определенные интересы в Южной Африке, пытались сделать капиталовложения в добывающую промышленность Папуа-Новой Гвинеи. Наше правительство было вынуждено отвергнуть привнесение технологий и опыта в области добывающей промышленности именно из-за проводимой нами политики против апартеида.

Папуа-Новая Гвинея приняла не только эти конкретные меры в ответ на многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций, призывающие к подобным действиям, а правительство и народ проявили свою моральную приверженность

(Г-н Лохиа, Папуа-Новая Гвинея)

справедливой и законной борьбе южноафриканского черного населения. Папуа-Новая Гвинея будет продолжать проводить свою политику в отношении Южной Африки до тех пор, пока ситуация в этой стране не изменится к лучшему и черные южноафриканцы не примут участия в политической, экономической и социальной жизни своей родины.

Папуа-Новая Гвинея вновь подтверждает свою убежденность в том, что установление всеобъемлющих и обязательных санкций против Южной Африки полностью соответствует резолюциям Совета Безопасности. Это является также наиболее подходящим и эффективным средством, с помощью которого международное сообщество может помочь ликвидации отвратительной системы апартеида. Мы призываем все правительства и народы, способные оказать влияние на происходящие в Претории события, с тем чтобы она действовала соответствующим образом, и при том быстро.

В заключение я хотел бы сказать, что Папуа-Новая Гвинея одобряет и приветствует рекомендации, содержащиеся в докладе Специального комитета против апартеида и докладе Генерального секретаря. Наконец, правительство и народ Папуа-Новой Гвинеи всегда готовы поддержать героическую борьбу черного южноафриканского народа за свою родину и демократическую, свободную и процветающую Южную Африку.

Г-н ОСМАН (Сомали) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мой министр ранее тепло поздравил Вас в связи с занятием поста Председателя этой важной сессии. Я хотел бы также присоединиться к нему и поздравить Вас, поскольку я впервые выступаю на этом форуме.

Сомали постоянно осуждало зловую систему апартеида. Это осуждение проистекает из нашей убежденности в том, что все люди должны осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и справедливость. Сегодня мы с удовлетворением отмечаем, что эта дьявольская система повсеместно осуждается и справедливо характеризуется как преступление против человечества.

Сомали как член - основатель Специального комитета против апартеида в течение многих лет активно содействовала изоляции расистского режима в международном плане и на практике поддерживала законную борьбу угнетенного народа Южной Африки.

Моя делегация твердо верит, что международное сообщество должно переходить от благочестивого осуждения апартеида к конкретным и последовательным действиям в отношении этого серьезного преступления против человечества. На внутреннем уровне угнетенный народ Южной Африки, несмотря на суровые ограничения и жестокое угнетение, проявляет необыкновенную смелость и решимость в противодействии режиму расистского меньшинства. Более широкие слои южноафриканского народа, включая церковь и другие религиозные группы, профсоюзы, студенческие и женские организации, объединяют силы все большего и большего числа людей, противостоящих системе апартеида. Следовательно, режим не смог подавить их законную борьбу. Сомали отмечает с особым интересом, что 6 сентября 1989 года, протестуя против выборов с участием только белых, более чем 3,5 миллиона рабочих ответили на призыв Совета южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) и Национального африканского совета профсоюзов (НАКТУ) к забастовке самой крупной демонстрацией против апартеида в истории Южной Африки. Народ, таким образом, выступил, бросив вызов несправедливым законам. В когда-то монолитной и полностью белой Национальной партии сейчас появились видимые трещины и упадок.

На международном фронте южноафриканский режим сталкивается с растущей изоляцией. Санкции, хотя в настоящее время лишь добровольные и селективные, начинают беспокоить режим апартеида. По сути дела, сейчас режим сталкивается с беспрецедентным кризисом задолженности в 29 млрд. долл. США, из которых 12 млрд. долл. США должны быть выплачены к июлю 1990 года.

Сомали считает, что благодаря внутреннему сопротивлению и международным санкциям режиму меньшинства и его апологетам было дано ясно понять, что апартеид не может увековечить себя. Поэтому режим предпринимает шаги для того, чтобы попытаться реформировать бесчеловечную систему. Сомали всегда заявляла, что апартеид не может быть реформирован, он должен быть полностью ликвидирован.

Следует отметить, что режим апартеида недавно освободил политических заключенных, приговоренных к длительным срокам тюремного заключения, которые были членами Африканского национального конгресса (АНК) и Панафриканистского конгресса Азании (ПАК). Хотя мы приветствуем их освобождение, мы не должны игнорировать тот факт, что Нельсон Мандела и несколько сотен других все еще находятся в тюрьме.

Международное сообщество здесь и сейчас должно совершенно четко дать понять правителям белого меньшинства в Претории, что ответственность за то, будет ли конфликт решен мирными средствами или нет, зависит полностью от них. Как АНК, так и ПАК с самого начала защищали ненасильственный путь. После кровопролития в Шарпвилле режим запретил их. Угнетенный народ Южной Африки, который лишен какой-либо правовой платформы и подвергается кровавым истязаниям, арестам, заключению в тюрьмы и смертным казням за то, что он выступает против апартеида, не имеет другого выбора, кроме как защищать себя, точно так же, как народы Европы не имели никакой альтернативы, кроме сопротивления германскому фашизму, осуществляя вооруженное сопротивление и законную самооборону.

Несмотря на повсеместно признанное право на законную самооборону любыми средствами, африканские страны, действуя через Организацию африканского единства, неоднократно заявляли, что они предпочитали бы мирное решение, а не насильственное изменение в Южной Африке.

Как сейчас стало хорошо известно, коренной причиной конфликта является повсеместно осужденная политика и практика незаконного расистского режима меньшинства в Претории. Поэтому эта политика и практика должны быть ликвидированы. Кроме того, жертвы апартеида имеют право использовать все средства, имеющиеся в их распоряжении, включая вооруженную борьбу, если необходимо, для ликвидации этой зловещей системы.

(Г-н Осман, Сомали)

Сейчас, когда существует общий консенсус, что апартеид должен быть устранен предпочтительно мирными средствами, также важно, чтобы международное сообщество настаивало на том, чтобы режим Претории предпринял следующие шаги для того, чтобы создать климат, благоприятный для подлинных переговоров, ведущих к демократической и нерасовой Южной Африке: освобождение Нельсона Манделы и всех других политических заключенных и задержанных; отмена запрета на АНК и ПАК; прекращение чрезвычайного положения; и вывод войск из африканских тауншипов.

Должно быть ясно всем, что изменения в Южной Африке, где существует апартеид, не произойдут с помощью умиротворения расистского режима или предоставления ему неопределенного времени. Внутреннее сопротивление и международное давление должно продолжаться, если мы хотим, чтобы в этой стране вскоре произошли действительные перемены.

Что же тогда, может кто-нибудь спросить, мы подразумеваем под подлинными переменами? Сомали считает, что здание режима апартеида покоится на пяти опорах. Такими опорами являются Акт о регистрации населения, Закон о землях 1913 года, который лежит в основе Закона о расселении по расовым группам, Закон о просвещении банту, трехпалатная парламентская система и бантустаны. Угнетенное население Южной Африки считает, что по этим вопросам никаких компромиссов быть не может. Эти явления должны быть ликвидированы. Они должны уйти в прошлое. Что же является необходимым, так это ведение переговоров в отношении новой нерасистской демократической конституции. Такая новая конституция должна строиться на принципе "один человек - один голос". Кроме того, такой конституцией должны быть гарантированы индивидуальные права всех южноафриканцев, независимо от их расовой принадлежности и цвета кожи.

Делегация Сомали считает, что ликвидация этих пяти опор апартеида и создание нерасистского правительства, отражающего интересы большинства населения, при обеспечении соблюдения индивидуальных прав представляют собой наилучшее средство для достижения справедливого и долговременного урегулирования этого конфликта. Население Южной Африки привержено этой благородной цели, и международное сообщество обязано оказывать ему содействие в ее достижении. Введение международным сообществом всеобъемлющих обязательных санкций покажет, что такие санкции представляют собой наиболее эффективное и конкретное средство для того, чтобы помочь угнетенному народу Южной Африки мирным путем добиться установления правления большинства в Южной Африке.

В прошлом правительство Сомали неоднократно обращало внимание международного сообщества на серьезную опасность, создаваемую военным и ядерным сотрудничеством между расистской Южной Африкой и Израилем. Кое-кто проигнорировал эту весьма реальную опасность. Другие взяли этот союз нечестивых под свою защиту. Однако сделанные недавно в печати разоблачения подтверждают справедливость нашей обеспокоенности. Международное сообщество должно решительным образом осудить этот союз нечестивых, представляющий собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности, оно должно выступать против него.

Мы находимся на перепутье – не только в том, что касается юга Африки, но и всего мира. Тенденция к политическим компромиссам и международному сотрудничеству – это отрадная тенденция. Мы надеемся, что она окажет позитивное воздействие на Южную Африку в плане достижения справедливого, мирного и прочного урегулирования этого конфликта.

Тем не менее, мы должны проявлять бдительность и добиваться того, чтобы апартеид был в кратчайшие сроки полностью ликвидирован, чтобы угнетенное большинство южноафриканцев смогло осуществить свои основополагающие права, чтобы в этой многострадальной стране вновь воцарились мир и справедливость.

Г-н Председатель, я не мог бы завершить свое краткое выступление, не воздав должное Специальному комитету против апартеида, который работает под Вашим мудрым и опытным руководством. Я также воздаю должное заместителю Генерального секретаря, курирующему Центр против апартеида, г-ну Мусурису и его компетентному и квалифицированному персоналу за их самоотверженную и эффективную деятельность в поддержку дела народа Южной Африки, а также за то, что они должным образом откликнулись на призыв международного сообщества.

Г-н ПАОЛИЛЬО (Уругвай) (говорит по-испански): Выступая в различных международных форумах по вопросу о политике апартеида, проводимой Южной Африкой, делегация Уругвая неизменно занимала недвусмысленную позицию по этому вопросу, подвергая решительнейшему осуждению любую политическую или юридическую систему, которая, как это отмечалось, возводит в ранг закона несправедливость и дискриминацию и которая действительно становится воплощением практики нарушения индивидуальных прав и основных этических принципов.

Правительство Южной Африки, которое сейчас заявляет нам о том, что оно привело в действие процесс, направленный на сглаживание эксцессов, имевших место при ненавистной системе, ныне добивающейся законного статуса при помощи реформ, – это все то же правительство, которое совсем недавно гордо провозгласило свое право применять свою власть, совершенно не принимая во внимание стремления большинства населения Южной Африки.

Даже если положение на юге Африки в целом в последнее время несколько улучшилось, а об этом свидетельствуют проходящие в настоящее время в Намибии выборы, тем не менее, из доклада Специального комитета против апартеида вполне определенно следует, что в этом регионе по-прежнему имеют место ситуации и позиции, несовместимые с самыми основными нормами жизни цивилизованного общества.

В докладе приводится статистика относительно подавления сил, выступающих против апартеида, которая не оставляет никаких сомнений в отношении того, что этот режим по своему характеру является репрессивным режимом. Такая репрессивная деятельность Южной Африки продолжает осуществляться с тревожной интенсивностью: имеют место казни, вынесение длительных тюремных приговоров за совершение политических преступлений, практикуются аресты без суда и следствия, насильственная ссылка людей, практика бантустанизации, введение законов военного времени, принятие указов запретительного характера, а также осуществляются многие другие разновидности подобной деятельности.

В то же время в докладе подчеркивается хорошо известный факт, что ликвидировать оппозицию при помощи репрессий не удалось, и эта оппозиция продолжает свою борьбу против апартеида с целью создания единого многорасового и демократического общества.

Доклад не оставляет и тени сомнения в отношении того, что санкции, принятые международным сообществом, в целом оказали сильное воздействие на южноафриканскую экономику. В нем недвусмысленно говорится о том, что финансовые санкции и изъятие капиталовложений создали серьезные трудности для экономики этой страны, и присущие этой экономике структурные ограничения удалось преодолеть лишь потому, что речь идет об экономике режима апартеида. Все эти факты четко изложены в документе A/44/555, который был подготовлен Центром против апартеида.

Следует признать, что некоторых позитивных результатов удалось добиться именно в результате совокупного воздействия сопротивления в Южной Африке и нажима, оказываемого международным сообществом. Среди прочих результатов следует особо отметить — поскольку это исключительно важно — смягчение шести смертных приговоров, вынесенных южноафриканскими судами в ноябре 1988 года, а также освобождение ряда политических заключенных, включая Уолтера Сисулу. Однако не вызывает сомнения и то, что эти меры нельзя квалифицировать как подлинный отклик на требования большинства южноафриканского населения, которые были изложены в документе, принятом в августе этого года Организацией африканского единства в Хараре.

(Г-н Паолильо, Уругвай)

В принятом в Хараре документе заложен прототип будущего южноафриканского общества, который может быть воплощен в жизнь лишь при условии, что существующий режим примет на себя недвусмысленные обязательства по осуществлению процесса переговоров, направленного на поиски путей политического урегулирования конфликта в этой стране. А посему международное сообщество обязано оказывать давление на режим, с тем чтобы обеспечить реализацию этого процесса. Объединяя и сочетая наши усилия, мы можем убедить режим в том, что путь переговоров является единственно возможным.

Наша страна считает, что необходимо продолжать осуществление решительных мер, эффективность которых уже была опробована, таких, как введение эмбарго на поставки оружия и стратегических материалов, прекращение всякого сотрудничества в военной и ядерной областях, отказ в предоставлении Южной Африке займов и пересмотре сроков и условий выплаты ее долга, введение запрета на помещение капитала или создание условий, затрудняющих его; разрыв культурных и спортивных связей, а также другие аналогичные меры. Продолжение таких действий несомненно позволит преодолеть нежелание режима Претории идти на перемены. Упрямство Южной Африки будет обязательно сломлено нашей собственной настойчивостью.

Я надеюсь, что здесь, в Организации Объединенных Наций, мы сможем достойно ответить на брошенный нам вызов и под руководством Специального комитета, являющегося центром международных действий против апартеида, выступим единым и последовательным фронтом во всех комитетах и органах.

Уругвай по мере своих сил принимал участие в осуществлявшейся международным сообществом в этой области деятельности и намерен и дальше оказывать решительную поддержку усилиям, направленным на искоренение апартеида, представляющего собой сейчас, на пороге нового столетия, анахронизм, который сообщество наций должно без промедления уничтожить, если мы не хотим заслужить презрение будущих поколений.

Наша делегация надеется, что на предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки, в ходе дебатов и в принятых по их итогам резолюциях найдет свое отражение непреклонная воля международного сообщества вести борьбу против апартеида до тех пор, пока он не будет в конечном итоге уничтожен.

Г-н ИНСАНАЛЛИ (Гайана) (говорит по-английски): Перед лицом суда международного общественного мнения расистский режим Южной Африки вновь подвергся обвинению в отвратительном преступлении, каким является апартеид. Приведенные в подтверждение этого преступления доказательства были многочисленными и неопровержимыми. Доклад Специального комитета против апартеида, а также другие документы, представленные Ассамблее, являются ясным подтверждением предъявленных обвинений и не оставляют никаких сомнений в виновности Претории в перечисленных преступлениях. Тем не менее те, кто выступает в защиту Претории, продолжают призывать от ее имени к смягчению наказания и просят предоставить ей время для осуществления реформ.

Более того, некоторые даже заявляют, что апартеид находится в процессе позитивной трансформации. В качестве доказательства справедливости своих выводов они ссылаются на более благопристойный и мягкий образ нового верховного жреца апартеида Ф.В. де Клерка. В качестве примера акта доброй воли они называют освобождение нескольких политических заключенных, в течение многих лет томившихся в печально известных тюрьмах Южной Африки. Они с чувством самодовольствия говорят о том, что в тауншипе Соуэто без каких бы то ни было помех была организована грандиозная демонстрация в честь тех, кто был освобожден из длительного заключения. Такие защитники апартеида конечно же не придают значения сообщениям о том, что во время этого события тайно велась фотосъемка и ее результаты подверглись тщательному анализу, что говорит о сокрытой здесь угрозе последующих преследований. Для них, наоборот, вполне достаточно того, что такая историческая манифестация состоялась, и, по их словам, их обнадеживают сообщения о возможном освобождении в январе следующего года ведущего борца против апартеида Нельсона Манделы.

На тех из нас, кто испытал на себе лживость южноафриканского режима, такие жесты вряд ли произведут впечатление. Они слишком незначительны и предпринимаются слишком поздно. Преступные действия апартеида, в том числе вынесение смертных приговоров политическим противникам, осуществляемое вопреки призывам о проявлении милосердия, по-прежнему не прекращаются и остаются безнаказанными. Более того, если посмотреть, когда происходили некоторые из этих событий, то неизбежно приходишь к выводу, что они представляют собой всего лишь тщательно продуманные пропагандистские акции, направленные на обман международного общественного мнения.

Они совершенно явно были рассчитаны на то, чтобы повлиять на атмосферу, в которой проходили такие крупные форумы, как проводившаяся в Белграде встреча в верхах членов движения неприсоединения и встреча глав правительств стран Содружества в Куала-Лумпуре, Малайзия. Всем известно, что ввиду угрозы дальнейшего вмешательства со стороны Южной Африки положение в Намибии приходится держать в зоне пристального внимания. Поэтому вряд ли приходится удивляться тому, что в этот критический момент Претория предпринимает попытки представить себя в наиболее выгодном свете.

Мы, однако, не должны упускать из виду то, что некоторые из шагов, заслуги за осуществление которых Претория очень хотела бы причислить себе, предпринимались ею не по своей собственной воле, а вынужденно, под давлением извне. Любая из тех незначительных уступок, на которые ей пришлось пойти, была обусловлена в большой мере мужественной борьбой угнетенных масс чернокожего населения, осмелившегося дать отпор режиму. Эти меры были также обусловлены осознанием властями Претории того факта, что сохранение апартеида обходится им недешево и что даже белые южноафриканцы не склонны идти на дальнейшие жертвы во имя этого.

В любом случае уловки, на которые пошла Претория, либо очень слабо, либо вообще не сказались на позиции большинства в отношении апартеида. Со своей стороны, главы государств и правительств стран - членов движения неприсоединения на проходившей в Белграде встрече выразили свое осуждение так называемых выборов, которые состоялись 6 сентября 1989 года. Они отмечали, что

"эти расистские выборы были проведены, несмотря на хорошо известное требование народа Южной Африки, движения неприсоединения и остального мира о формировании парламента, в котором было бы представлено все население Южной Африки и который бы избирался по принципу "один человек - один голос" в унитарном государстве". (A/44/551, стр.64)

Действуя в аналогичном духе, главы государств и правительств стран - членов Содружества на своей встрече в Куала-Лумпуре, проходившей всего несколько недель назад, выступили с осуждением режима Претории за упорное нежелание обеспечить соблюдение основных прав в отношении всех южноафриканцев и призвали к активизации мер, направленных на то, чтобы вынудить этот режим к проведению реформ.

(Г-н Инсаналли, Гайана)

Здесь, в Организации Объединенных Наций, мы можем, по меньшей мере, подтвердить испытываемое всеми разочарование по поводу того, что очень мало было сделано для ликвидации отвратительной системы апартеида. Как отмечается в докладе Специального комитета против апартеида,

"Режим не может более выдавать за незыблемые принципы апартеида, обещая в будущем положить конец белому господству и в то же время отрицая равенство для всех южноафриканских граждан. Ему придется предпринять серьезные шаги в направлении осуществления коренных изменений, что позволит путем переговоров добиться ликвидации апартеида во всех его формах и приведет к созданию демократического и нерасового общества". (А/44/22, стр. 75)

Далее в докладе приводятся меры, предлагаемые Генеральной Ассамблее для рассмотрения и, возможно, утверждения. Мы считаем, что, в случае их принятия, эти меры могут оказаться очень полезными и привести к искоренению и ликвидации апартеида. Даже сейчас, хотя уже упущено много времени, достижение урегулирования южноафриканской проблемы относительно мирными средствами все еще является возможным, и поэтому мы взываем к Претории откликнуться на призыв к созданию атмосферы, способствующей проведению действительных переговоров. Режим может продемонстрировать свое стремление к сотрудничеству, если таковое у него имеется, предприняв пять существенных шагов. Вот эти шаги: во-первых, отмена чрезвычайного положения; во-вторых, безоговорочное освобождение всех политических заключенных и задержанных лиц; в-третьих, вывод войск из тауншипов, в которых проживает чернокожее население; в-четвертых, снятие запрета на деятельность лиц и политических организаций, выступающих против апартеида, и отмена ограничений на деятельность представителей прессы; в-пятых, прекращение всех политических процессов и казней по политическим мотивам.

Мы должны направить Южную Африку по этому пути, поскольку, как нам напомнил на днях первый президент Зимбабве г-н Канаан Банана:

"Если международное сообщество не будет продолжать настаивать на переменах на этом решающем этапе, то мы утратим динамику процесса ликвидации апартеида".

(А/44/PV.47, стр. 14)

Если бы это действительно произошло, это было бы трагическим поворотом вспять для южноафриканского народа. Поэтому мы должны быть готовы применить экономические санкции для того, чтобы принудить Преторию признать необходимость изменений. Как член Комитета министров иностранных дел по Южной Африке стран Содружества Гайана убеждена в том, что эти санкции:

"остаются самым эффективным мирным путем к ликвидации апартеида".

Поэтому они должны быть расширены и усилены, с тем чтобы расистский режим как можно скорее отреагировал на них. Чтобы ни говорили противники этих санкций, эти санкции действительно оказывают воздействие на структуру апартеида. Как заявила Коллегия видных деятелей:

"есть признаки того, что все большее число членов белой общины, и частично это является результатом санкций, неохотно приходит к заключению, что у нее не будет другой альтернативы, кроме проведения переговоров о коренных конституционных изменениях". (A/44/576, стр. 4)

В заключение позвольте мне сказать, что мы полностью согласны с долгосрочными позициями Коллегии в отношении перспектив будущего развития Южной Африки после ликвидации апартеида. Ликвидация апартеида сама по себе не устранит все пагубные эффекты этой бесчеловечной системы апартеида. Народу Южной Африки потребуется дополнительная помощь международного сообщества для того, чтобы он смог преодолеть негативные факторы, связанные с их угнетенным положением. Им необходимо помочь в плане решения будущих проблем и осуществления полного контроля за своей судьбой. Мы можем сделать это, развернув всестороннюю кампанию в области образования и подготовки кадров, направленную на то, чтобы подготовить черных южноафриканцев к выполнению роли, которую они призваны сыграть в развитии своей страны. Это не означает, как было точно подчеркнуто в докладе, отказа от политических и экономических мер, направленных на отстранение этого режима от власти; они должны быть несомненно сохранены до тех пор, пока не приведут к достижению желаемой цели. Но мы должны испытывать обеспокоенность не только в отношении ликвидации апартеида, но также и создания новой Южной Африки, которая сможет по праву занять свое место в нашем обществе свободных и независимых государств.

(Г-н Инсаналли, Гайана)

Поэтому мы придаем большую важность проведению через несколько недель специальной сессии по апартеиду. К тому времени должен быть завершен процесс предоставления независимости Намибии. К тому времени мы еще раз проверим добросовестность Претории и оценим ее готовность к сотрудничеству с международным сообществом. К тому времени мы узнаем, готова ли Претория отказаться от апартеида или лишь модифицировать его. На основе наших выводов мы сможем тогда разработать соответствующую стратегию в отношении Южной Африки. А пока мы не должны давать расистскому режиму ни копейки, мы должны бороться с ним до полной ликвидации апартеида. Апартеид рано или поздно отомрет, поскольку он в самом себе содержит основы своего уничтожения. Апартеид – это отвратительное явление для человечества и своей ненавистью и насилием он сам себя уничтожит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово Наблюдателю Лиги арабских государств в соответствии с резолюцией 477 (V) Генеральной Ассамблеи от 1 ноября 1950 года.

Г-н МАКСУД (Лига арабских государств) (говорит по-английски): Международное сообщество, представленное в этом органе, почти единодушно осуждает систему апартеида, без какого-либо колебания или двусмысленности, поскольку апартеид с его орудиями подавления и преследований, представляет собой выражение дискриминации и возведение ее в закон. Он содержит в себе все аспекты идеологии, институтов и практики, для борьбы с которыми была создана Организация Объединенных Наций. Поэтому вполне уместно, что представленный доклад подготовлен Специальным комитетом против апартеида, Комитетом, само название которого ясно говорит о том, что он против апартеида, поскольку Устав и резолюции Организации Объединенных Наций направлены на то, чтобы отстаивать преимущества равенства, человеческого достоинства, свободы человека и права на самоопределение.

Апартеид и другие существующие расистские режимы стремятся принизить значение резолюций, представить зло апартеида и расовой дискриминации не имеющим серьезных последствий, как будто предполагается, что резолюции Организации Объединенных Наций являются лишь словесным выражением нашей обеспокоенности и что мощь полицейской машины принуждений, будь то в Южной Африке или на оккупированных территориях Палестины, является постоянной. Следствием этого является то, что резолюции и само зло апартеида не имеют серьезного значения.

(Г-н Максуд, Лига арабских государств)

Именно такое организованное пренебрежение ко всем аспектам человеческой судьбы и равенства людей, которое характеризует практику апартеида, наряду с его преднамеренным игнорированием Организации Объединенных Наций и ее резолюций, а также его полным и абсолютным пренебрежением к международному общественному мнению. Поэтому необходимо было ввести санкции в отношении режима апартеида Южной Африки, поскольку санкции способствуют ослаблению насилия и делают угнетение и расизм "дорогостоящими". Санкции – это единственный язык, который понимает апартеид и те, кто пренебрегает резолюциями Организации Объединенных Наций. Они должны осуществляться и должны быть постоянными, и они должны принести необходимые скорейшие результаты.

Поэтому мы в Лиге арабских государств и в арабском мире в целом глубоко обеспокоены попытками пересмотреть условия погашения задолженности как формы вознаграждения режима апартеида Южной Африки за приукрашивание его преступной практики и маскировку явного расизма. Эта попытка ослабить санкции вызывает у нас серьезную обеспокоенность. Начало процесса выполнения резолюций Организации Объединенных Наций в Намибии, при проведении свободных выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, – это не уступка со стороны южноафриканского режима апартеида, это право намибийского народа. Освобождение некоторых заключенных из южноафриканских тюрем также не является такой уступкой.

(Г-н Максуд, Лига арабских государств)

Это – небольшая уступка, которая выдается за крупный встречный шаг и лояльность. Это – попытка южноафриканского режима выиграть время посредством оказания содействия с помощью заявления о том, что режим намерен позволить проведение некоторых демонстраций. Это – попытка ослабить и отвлечь внимание от режима апартеида с тем, чтобы выиграть время и заручиться сохраняющейся поддержкой, которой этот режим по-прежнему пользуется со стороны некоторых империалистических кругов.

Именно поэтому мы считаем, что так называемые реформы являются чисто косметическими. Очень важно продолжать переговоры о последствиях. Однако до тех пор, пока лидер движения г-н Нельсон Мандела остается в заключении, совесть африканского движения будет по-прежнему томиться в застенках. Это – переговоры, которые проходят под давлением и в условиях преследования, а это вопиюще и неприемлемо.

Мы находим, что существует весьма большое сходство в стиле и уровне сотрудничества, и это неприемлемо. Все мы слышали и видели сообщения телекомпании "NBC" неделю или две недели назад, в которых приводились неопровержимые доказательства, подтверждающие факт стратегического, военного, ядерного и технического сотрудничества между режимом апартеида Южной Африки и Израилем, и это вызвало замешательство администрации США, которая, к счастью, решила – по крайней мере на данный момент – мы надеемся, не поставлять Израилю суперЭВМ. Это само по себе подтверждает характер отношений между двумя расистскими режимами, внушающих глубокую тревогу и озабоченность в том, что касается стабильности как на юге Африки, так и на Ближнем Востоке.

Позвольте мне далее процитировать сообщение, которое было напечатано в израильской ежедневной газете "Эрев Шабат", в котором говорилось, что:

"группа из Южной Африки посетила недавно Израиль для того, чтобы получить информацию по проблеме интифады и относительно методов и средств, которые использовал Израиль для борьбы с продолжающимся в течение 23 месяцев восстанием. Члены делегации, в состав которой входили члены парламента от правящей партии, встречались с членами израильского кнессета и интеллектуалами. Во время своего 10-дневного пребывания они посетили Хеброн, где их забросали камнями".

(Г-н Максуд, Лига арабских государств)

Но это всего один аспект сотрудничества. Информация об израильской методике подавления интифады приобретает форму оказания технического сотрудничества полицейским силам режима апартеида для усиления жестокости и внесения разнообразия в технические приемы.

Несмотря на то, что такое сотрудничество чревато трагическими последствиями, если в качестве примера берется израильская методика подавления интифады, то тогда чернокожее население Южной Африки расширит рамки своей собственной интифады посредством сотрудничества в обмене техническими приемами повстанческой борьбы между национально-освободительным движением в Южной Африке и движением за национальные права, каким является восстание.

Мы сталкиваемся с положением, когда уровень стратегического сотрудничества, который, возможно, будет подробнее рассматриваться позже, представляет собой важный аспект того, как режим апартеида пытается мобилизовать все элементы на поддержку и укрепление своей неуступчивой позиции, укрепляя при этом свои глубинные основы вместо того, чтобы их уничтожить. Поэтому мы рассматриваем эти события в Южной Африке как моральный и этический долг, как решимость реально воплотить принципы, которые нашли отражение в различных резолюциях Организации Объединенных Наций, посвященных апартеиду. Важно понять, что арабскому миру сродни славная борьба народа Южной Африки за равенство, демократию и свободу в обществе на основе плюрализма. Мы верим в эту борьбу, так как верим в то, что человек – независимо от его расовой, религиозной или этнической принадлежности, а также цвета кожи – это основа любого общества. Именно поэтому, хотя насилие может быть ослаблено с помощью определенных реформ, нам не следует упускать из виду то узаконенное пренебрежение, с каким режим апартеида относится к принципам равенства людей и человеческого достоинства. Апартеид – это не только попрание прав народа Южной Африки; это – препятствие, которое стоит на пути человечества, стремящегося к гармоничному слиянию свободы и равенства людей.

До тех пор пока права людей намеренно ущемляются из-за принадлежности к иной религии, расе или из-за иного цвета кожи, это само по себе подрывает уважение к человеческому достоинству. На данном этапе, когда мы готовимся к вступлению в следующее десятилетие, мы не можем более мириться с существованием режимов, которые различают людей по расовому или религиозному признаку. Наше несогласие с апартеидом – это несогласие с отсутствием рациональной основы любого общества. В

(Г-н Максуд, Лига арабских государств)

этой связи сегодняшнее обсуждение в Ассамблее вопроса об апартеиде имеет огромное значение для народов арабского мира и в частности для народа Палестины, так как ненасильственные методы, которые использовались многими лидерами, интеллектуалами и трудящимися в Южной Африке, применялись в борьбе палестинцев с расистским режимом Израиля в ходе интифады и против практики репрессий и угнетения на оккупированных палестинских территориях.

Мы все выступаем за урегулирование путем переговоров, однако переговоры не могут осуществляться в условиях неравенства сил. Режим апартеида Южной Африки не может выбирать тех, кто вступит в переговоры об обеспечении равенства, свободы и демократии в Южной Африке; точно так же Израиль не может выбирать тех, кто будет вести переговоры относительно мирного урегулирования на основе уважения человеческого достоинства и равенства людей. Апартеид – это вопиющее явление, и следует предпринять все усилия для того, чтобы его ликвидировать, прибегнув к убеждению и переговорам, но при этом надо позаботиться о том, чтобы не допустить взрыва терпения.

(Г-н Максуд, Лига арабских государств)

Мы благодарны Генеральной Ассамблее за ее работу и за различные резолюции, которые она приняла. Мы надеемся на то, что, поскольку мехназим Организации Объединенных Наций начинает сейчас повышать свою эффективность и престиж в Намибии и других районах мира, ее резолюции и механизмы сыграют более эффективную роль, с тем чтобы положить конец апартеиду и всем аспектам расизма в мировом сообществе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы выслушали последнего оратора в обсуждении этого пункта. Меры по соответствующему проекту резолюции будут приняты позднее, о чем мы объявим.

Я хотел бы поблагодарить все делегации, которые приняли участие в прениях. Любезные слова, которые были высказаны в мой адрес, в частности в мой адрес как Председателя Специального комитета против апартеида, имеют для меня большое значение. Я хочу поблагодарить также всех тех, кто признал ту роль, которую Специальный комитет играл в течение ряда лет. Эти отзывы дают Специальному комитету и мне лично огромное вдохновение, особенно на этом этапе борьбы против чудовищной системы апартеида.

Специальный комитет против апартеида как основной орган Организации Объединенных Наций в борьбе против апартеида с помощью помощника Генерального секретаря и его преданного персонала Центра против апартеида стремится дать продуманный ответ на события в Южной Африке и определить стратегию на будущее. Однако сейчас, когда на горизонте появились проблески надежды, я полагаю, что как никогда важно на основе международного консенсуса выработать совместные меры и согласовать общую повестку дня, где будут изложены параметры мер, которые Претория должна осуществить, чтобы создать соответствующую обстановку для ведения подлинных переговоров по полной ликвидации апартеида. Я считаю, что, если сейчас появилась возможность для мирного решения, то международное сообщество должно предпринять четкие и недвусмысленные шаги. Я также считаю, что специальная сессия, которая будет проведена в следующем месяце, дает нам эту уникальную возможность.

Наконец, проекты резолюций, которые подготовил Специальный комитет против апартеида, и те проекты резолюций, которые были подготовлены другими инстанциями, направлены на обеспечение того, чтобы международное сообщество усилило давление на Преторию с тем, чтобы заставить ее принять те шаги, которые приведут в конечном

(Председатель)

итоге к справедливому миру в этой стране и в регионе и к выполнению требований, проистекающих из чувства гуманности и необходимости уважения благородных принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Теперь я предоставляю слово представителям, которые желают осуществить право на ответ.

Я напоминаю членам, что в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи осуществление права на ответ ограничивается десятью минутами в первом выступлении и пятью минутами – во втором выступлении, и они должны делаться делегациями с их мест.

Г-жа АЛЬ-МУЛЛА (Кувейт) (говорит по-английски): Первая часть моего выступления касается разъяснения одного вопроса. На 49 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи был представлен доклад Межправительственной группы по контролю за поставками и перевозками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку. Случайно в этом представлении не было сказано, что эта Межправительственная группа получила ответы от Греции и Кореи. Эти ответы, а также ответы Исламской Республики Иран не были включены в доклад, поскольку они были получены позднее.

Заявление израильской делегации, с которым она выступила вчера, похоже, если пользоваться словами одного из представителей, – на загрязнение воздуха. Ссылка израильской делегации на вопрос об эмбарго на нефть лишена точности и искренности. Он утверждает, что большая часть южноафриканского импорта происходит из арабских стран и что этот объем постоянно растет. Его утверждение основано на исследованиях Бюро по исследованию области судоходства в Амстердаме. Когда в последний раз израильская делегация опубликовала доклад по этому вопросу, используя данные Бюро по исследованию области судоходства, то Бюро нашло там много неточностей. Израильская делегация могла бы пояснить Генеральной Ассамблее, почему Бюро пришло к выводу тогда, что в докладе содержится "целый ряд неточностей и искажений".

Затем израильская делегация ссылается на заявление, как было сказано, сделанное г-ном Фройнесом, якобы министром иностранных дел Норвегии, в 1985 году в парламенте Норвегии. Г-н Фройсенс никогда не был министром; он никогда даже не был членом кабинета в Норвегии. Должность, которую он занимал тогда, называлась государственный секретарь по иностранным делам. Более того, его должность не давала ему права выступать перед парламентом. Но если израильская делегация

(Г-жа аль-Мулла, Кувейт)

считает, что Ассамблею следует проинформировать о нефтяной промышленности и способности Южной Африки получать нефть-сырец и нефтепродукты, то я должна процитировать подлинного министра иностранных дел Норвегии, ныне покойного г-на Кнута Фриденлунда, который заявил следующее:

"Есть крупные различия между звеном цепи производителя-экспортера и звеном транспортера. В то время как большинство основных стран, экспортирующих нефть, заявили о поддержке эмбарго на нефть в отношении Южной Африки, лишь очень немногие крупные страны, занимающиеся перевозкой нефти, поступили таким же образом".

Это было сказано в Осло в июне 1986 года на семинаре по вопросам эмбарго на нефть.

Придерживаясь искаженной точки зрения на борьбу против апартеида, позиция израильской делегации лишена искренности. Если он так обеспокоен способностью Южной Африки получать нефть и нефтепродукты, то он мог бы помочь в этом деле, контролируя суда смешанных перевозок и комбинированных перевозчиков, которые останавливаются в израильских портах по дороге в Южную Африку. Если он так обеспокоен борьбой против апартеида, то он должен стоять на передовой линии этой борьбы, а не тащиться позади даже некоторых западных государств, которые приняли гораздо более эффективные меры против апартеида. Для того чтобы не тащиться позади цивилизованного мира, он должен прекратить переправлять южноафриканские товары, на которые наложено эмбарго, в Западную Европу.

Г-н ДОУЕК (Израиль) (говорит по-английски): Моя делегация берет слово, чтобы отреагировать на выступление Ирака, Ливии, Кувейта, Сирии, Иордании, Алжира, Судана, Мавритании, Йемена, Бахрейна, Катара и Арабской лиги.

Я должен признать, что мои скромные способности не дают возможности вступать в соревнование в плане злоупотреблений, нападок, клеветы, лжи с такими превосходными и опытными ораторами, которые выступали от имени этих стран. В этой области, без сомнения, они безусловные чемпионы, и я признаю их превосходство.

Эти делегации настолько привыкли к угнетению, репрессиям, тирании, страху, двуличию, что они не знают даже истинного значения таких слов, как: мир, свобода, приличие, демократия, права человека и борьба против расизма. Чем больше я их слушаю, тем меньше верю своим ушам. Я буквально ошеломлен слышать, как здесь на форуме Организации Объединенных Наций раздаются такие взрывы концентрированного антисемитизма и необузданной ненависти.

(Г-н Доуек, Израиль)

Никакой маскировки, никакой дипломатической фразеологии, никакого притворства. По наивности я полагал, что эти делегации в своих заявлениях в ходе предыдущих прений уже достигли наивысшей степени непристойности и цинизма по отношению к Израилю, а также в использовании обсуждений других пунктов повестки дня для своих не имеющих отношения к делу безудержных дипломатических нападок на Израиль после того, как они потерпели поражение в вооруженном "джихаде".

Теперь же я понимаю, что они способны преодолеть себя и побить свои собственные рекорды без труда и без стыда. Они ничуть не колеблются в том, чтобы ослабить и запятнать священное дело борьбы против апартеида и поставить его на службу своим эгоистическим интересам в качестве инструмента пропаганды и средства поощрения еще более утонченных форм расизма.

Честно говоря, я не понимаю, почему некоторым из этих делегаций было предоставлено слово для осуществления ими права на ответ. В своем вчерашнем заявлении моя делегация ясно дала понять, что из уважения к справедливой борьбе против апартеида она не намерена вступать в развернутую дискуссию с этими делегациями, что она делает в соответствующих комитетах. Она подчеркнула, что обращается к африканским делегациям и тем народам и правительствам, которые ведут серьезную борьбу за искоренение зла апартеида с лица земли. Те делегации, которые имеют наглость выступать в том же духе расизма, сионизма и нацизма, совершенно очевидно вовсе не заинтересованы в борьбе против апартеида. Некоторые из них по сей день не только сохраняют рабство, но даже не имеют в арабском языке слова, обозначающего черного человека. Они просто называют его "абд" или "аб'д", что в буквальном переводе означает "раб". Если же они в самом деле хотят способствовать искоренению апартеида, то пусть они начнут это дело с ликвидации свирепствующей дискриминации в отношении черных в их собственных обществах; ну, а если же этого слишком много для них, то пусть они хотя бы перестанут посылать нефть в Южную Африку вместо того, чтобы изо дня в день богатеть на спекулятивных ценах, установленных ими благодаря сложившейся в этой стране ненормальной ситуации.

Когда дело доходит до апартеида, их действительной целью, их единственной целью становится распространение "большой лжи", мифа о каком-то выдуманном "альянсе" между апартеидом и сионизмом и наделение Израиля фальшивым имиджем государства, находящегося за пределами цивилизованного мира. Их единственная забота ограничивается тем, как бы использовать — точнее, поставить себе на службу — борьбу

(Г-н Доуек, Израиль)

против апартеида для того, чтобы ослабить международные позиции Израиля. В их глазах это является необходимым условием для того, чтобы нанести смертельный удар, который они готовят и которого страстно жаждут для Израиля.

Я не могу закончить своего выступления, не повторив со всей убедительностью, на какую я только способен, уже сделанное недвусмысленное обращение Израиля к Африке и всему просвещенному миру:

"Израиль не приемлет и осуждает апартеид, в равной степени как идеологию, так и политическую систему. Израиль призывает Южную Африку ликвидировать апартеид, отказаться от всех форм расовой дискриминации и предоставить полные и равные права всем своим гражданам – черным, белым и цветным".

Накопление все большего и большего числа направленных против Израиля резолюций, касающихся апартеида, не изменит нашей позиции и не ослабит нашей поддержки борьбы против апартеида. Она безусловна и абсолютна. Никакие политические, экономические или другие соображения не сломят нашей решимости бороться против расизма, где бы тот ни существовал – в Южной Африке или на Ближнем Востоке.

Моя делегация не избегает ответов на голословные обвинения, выдвигаемые арабами. Она просто не считает уместным отвлекать прения от действительного вопроса – борьбы против апартеида – или же сводить их на нет. Теперь же, однако, во избежание дальнейших недоразумений, она совершенно категорически заявляет, что Израиль проводит непоколебимую и долгосрочную политику не вести никакого сотрудничества с Южной Африкой в ядерной области. Позвольте мне коротко процитировать министра обороны Израиля г-на Ицхака Рабина, который в своем недавнем интервью Израильскому радио заявил:

"Что же касается ядерной области, то здесь мы не имеем абсолютно никаких отношений с Южной Африкой, и поэтому все сказки об отношениях между нашими двумя странами по данному вопросу абсолютно безосновательны и не имеют под собой никаких фактов".

В заключение позвольте мне еще раз сказать нашим африканским друзьям: Израиль полностью и безусловно на вашей стороне в вашей справедливой и стойкой борьбе за искоренение апартеида. Он с вами независимо от вашей позиции по отношению к его собственной освободительной борьбе. Мы с вами, даже несмотря на все безосновательные резолюции, принятые в Организации Объединенных Наций путем механического поднятия руки против Израиля. Эта непоколебимая приверженность

(Г-н Доуек, Израиль)

является логическим отражением давней убежденности еврейского народа, уходящей своими корнями в его тысячелетнюю историю, а также той истины, с которой он пришел в мир, что люди, все люди были созданы по разумению Бога, и поэтому все равны перед ним как его возлюбленные дети. Как сказал г-н Перес,

"Израиль никогда не пойдет на компромисс по вопросу об апартеиде, равно как и не потерпит никакую расовую дискриминацию. Те же лица еврейской национальности, которые сделают это, сразу перестанут быть евреями. Такова простая истина".

Г-н ШАХЕЕД (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Никто в этом зале не захотел бы состязаться с представителем расистского режима Тель-Авива в том подходе, на основе которого он выделяет себя здесь из среды всех остальных представителей; он опирается главным образом на фальсификации и искажения фактов...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Израиля по порядку ведения заседания.

Г-н ДОУЕК (Израиль) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я обращаю Ваше внимание на тот факт, что в Организации Объединенных Наций принято называть делегации по имени стран, которые они представляют, а не какими бы то ни было прозвищами. Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы обратили на это внимание представителя Сирийской Арабской Республики.

Г-н ШАХЕЕД (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, как я понимаю, он перебил меня для того, чтобы поднять вопрос по порядку ведения заседания. Если это так, то я хотел бы напомнить ему о соответствующем правиле процедуры. И, кроме того, его замечание не имеет никакого отношения к порядку ведения заседания.

Я продолжу свое выступление.

Я говорил о том, что никто в этом зале не захотел бы состязаться с представителем сионистского режима Тель-Авива в том подходе, на основе которого он выделяет себя здесь из среды всех остальных представителей; он опирается главным образом на фальсификации и искажения фактов. Этот представитель все сегодняшнее утро пытается продолжить свою оголтелую кампанию против нас, как всегда подстегиваемый своим расизмом и ненавистью.

(г-н Шахеед, Сирийская
Арабская Республика)

К возмутительным ложным аргументам и неправде, высказанным им вчера, сегодня он добавил новые ложные аргументы и неправду. Однако не следует этому удивляться. Мы уже привыкли к чрезмерной степени фальсификаций и искажения фактов этим расистским режимом — точно так же, как к его чрезмерным актам по увековечению агрессии и неприятия воли международного сообщества. Как бы то ни было, мне придется поправить эту неправду и поставить ее на соответствующее место.

Вновь он завершил свое заявление повторением отрицания какого бы то ни было сотрудничества сионистов с Южной Африкой в военной и ядерной областях. Этот оратор лжет, и его ложь не имеет границ, точно так же, как не имеет границ расизм представляемого им режима.

Ничто не может лучше свидетельствовать о связях между режимами сионизма и апартеида, чем уровень политического, экономического и военного сотрудничества этих двух расистских режимов — Тель-Авива и Претории, — который был без всяких сомнений установлен и фактически повышается. В самом деле, в резолюции 3151 G (XXVIII) Генеральная Ассамблея объявила этот альянс порочным и осудила его.

В своем докладе, представленном Ассамблее, Специальный комитет против апартеида делает вывод, что сообщения о сотрудничестве между двумя расистскими режимами в военной и других областях свидетельствуют о том, что это сотрудничество продолжается, несмотря на все усилия скрыть его во избежание критики со стороны международного сообщества. Поэтому нам понятны опасения международного сообщества, которое постоянно осуждает эти отношения и видит в этом союзе двух-расистских режимов опасность для человечества, тем более, что то, что нам известно об их отношениях, значительно меньше того, что нам о них не известно.

(Г-н Шахеед, Сирийская
Арабская Республика)

Природа расистского режима Тель-Авива и его подрывная роль против арабских и африканских стран хорошо известна и не требует подтверждения. С сионистской точки зрения органическая связь между двумя расистскими прототипами имеет большую стратегическую важность, поскольку режим Претории занимает второе место после Соединенных Штатов в отношениях с расистским режимом Тель-Авива. Эта органическая связь между двумя режимами содействовала продолжению ими своих агрессивных акций и объединения их военной машины, которая приведена в действие для убийства, экспансии и агрессии. Вот почему борьба против этих двух режимов должна быть борьбой против общего врага и отвратительного расизма, который они представляют. Наша позиция исключительно принципиальна независимо от усилий представителя сионистского образования разделить нас в нашей борьбе.

Мы убеждены, что обязанность всех свободлюбивых стран – оказать поддержку народу Южной Африки в борьбе, которая, мы убеждены, является общей борьбой против расизма во всех его формах и проявлениях.

В заключение я хотел бы сказать, что преступления расистского режима Тель-Авива не ограничиваются арабским и африканским регионами, а распространяются и на страны Латинской Америки. Мы только что узнали, что военные эксперты расистского режима Тель-Авива принимают участие в подготовке "эскадронов смерти", используемых наркомафией в Колумбии, которые в августе этого года убили одного из выдающихся кандидатов на пост президента этой страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как Председатель я вновь напоминаю, что на Генеральной Ассамблее принято обращаться к государствам – членам Организации Объединенных Наций по их названиям.

Г-н ХАМАДНА (Иордания) (говорит по-арабски): В своем заявлении представитель Израиля заявил, что он использует право на ответ некоторым арабским государствам, включая Иорданию. Делегация моей страны не прибегает к оскорбительным выражениям; мы не применяем таких выражений как "лицемерие".

Представитель Израиля, выступая в дискуссии, вышел за рамки обсуждаемого пункта повестки дня. Генеральная Ассамблея сейчас рассматривает доклад Специального комитета против апартеида, подготовленный исключительно подробно и с вниманием к деталям. В нем содержится информация, полученная из надежных источников. Большое значение в нем придается отношениям между двумя режимами – Южной Африки и Израиля.

(Г-н Хамадна, Иордания)

Правда, западные средства массовой информации также освещали сотрудничество в ядерной области и в области вооружений между Израилем и Южной Африкой. Арабские страны не принимали участия в подготовке документа, у них также не просили совета или необходимую для доклада информацию, использованную западными средствами массовой информации, в частности американскими.

У наших братьев в Африке достаточно знаний и разума и они могут легко отличить факты от пространных и цветистых заявлений. Попытки представителя Израиля реабилитировать свое правительство являются маневрами, предпринятыми для того, чтобы сбить нас с толку. Правда об особых отношениях между Южной Африкой и Израилем и о том факте, что Израиль поддерживает апартеид Южной Африки, хорошо известна нашим африканским братьям и всему миру. Я призываю своих братьев в Африке быть бдительными и обращать внимание на все подробности сотрудничества между Южной Африкой и Израилем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Израиля, который желает выступить второй раз в осуществление своего права на ответ и напомнить ему, что его время ограничено пятью минутами.

Г-н ДОВЕК (Израиль) (говорит по-английски): Г-н Председатель, взвесив все еще раз, а также из уважения к борьбе против апартеида и к Вам, моя делегация отказывается от права на ответ второй раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Израиля.

Г-н МУХАММЕД (Ирак) (говорит по-арабски): Я не могу соревноваться с представителем Израиля в красноречии. Он использовал язык, который совсем не подходит для этого форума. Я только хотел бы напомнить всем членам Ассамблеи, что эта дискуссия не имеет ничего общего с определением некоторых позиций на основе противоположности мнений и толкований. Она основана и направлена на один вопрос — реально существующее стратегическое сотрудничество между двумя расистскими режимами в Тель-Авиве и Претории. Это сотрудничество имеет долгую историю и достаточно хорошо и полно отражено в документах на различных разведывательных уровнях, а также на уровне международных организаций, в особенности Организации Объединенных Наций. Постоянно раскрываемые данные о деталях этого сотрудничества содержатся в документах и представляются лицами в хорошо известных кругах, близких к источникам. Нет сомнения в том, что западные и американские средства массовой информации входят в число этих источников, в частности, в том, что касается правителей Тель-Авива.

Я не буду продолжать свое выступление по этому вопросу; оставляю его для обсуждения другими представителями Ассамблеи, в особенности представителями Африки, которые хорошо осведомлены о подробностях реально существующего сотрудничества.

Попытки представителя Израиля скрыть это сотрудничество, прибегая к оскорбительным выражениям против арабских делегаций, являются жестом отчаяния, который ясно показывает истинную сущность тщетных попыток Израиля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с резолюцией 477 (V) от 1 ноября 1950 года я предоставляю слово Наблюдателю от Лиги арабских государств, который пожелал сделать заявление в осуществление права на ответ.

Г-н МАКСУД (Лига арабских государств) (говорит по-английски): Я не хочу касаться вопроса о нефти. Я считаю, что представитель Кувейта уже исправил все возмутительные измышления, которые мы слышали здесь по данному вопросу.

Я уже несколько устал от подобных ситуаций. Каждый раз, когда израильский представитель не может ответить на критику, он прибегает к злоупотреблениям в попытке дискредитировать своих критиков. Таковы его средства общения: отвлечь наше внимание от средоточения на фактах, которые мешают его вредным предрасудкам. Помимо того, он пытается придать некоторым словам такой смысл, которого они вовсе не имеют. Позвольте мне коснуться по меньшей мере трех таких употребленных им слов.

Он пытается применить слово "джихад" таким образом, чтобы придать ему значение безрассудной войны. Именно таким образом сионисты и израильтяне трактуют любую форму сопротивления. Мы гордимся понятием "джихад". В любом словаре вы найдете, что оно означает борьбу. Словом "борьба" характеризуются действия всех – будь то в Южной Африке или на оккупированных территориях, – кто стремится оказать сопротивление оккупации и расизму. Мы, как то показывает палестинское восстание, – муджахидины, то есть, борцы. Я считаю, что жители Южной Африки тоже муджахидины. Попытка израильского представителя вложить в этот термин смысл или суть безрассудности свидетельствует о его собственной безответственности.

Кроме того, он подразумевает, что любая форма критики поведения или политики Израиля равносильна антисемитизму. В этом заключается попытка наделить презрение и пренебрежение Израиля к резолюциям Организации Объединенных Наций, его действия на оккупированных территориях, его поведение и стратегический альянс с южноафриканским режимом апартеида – все это наделить иммунитетом от критики. Так он прибегает к коммуникационному терроризму: если кто-то критикует Израиль, значит он лелеет антисемитские настроения.

Я хотел бы дать ответ по этому поводу от имени всех арабских государств. Мы не только не антисемиты, мы вообще презираем всякого рода дискриминацию, потому что для нас, как и многих других обществ мира, дискриминация является проблемой. Для Южной Африки и Израиля – это официальная политика. Если в какой-либо арабской стране и

(Г-н Максуд, Лига арабских государств)

есть какие-то проявления дискриминационной практики – и я не отрицаю, что таковые могут быть и даже есть, – то мы озабочены такой дискриминацией, в то время как дискриминация в Израиле и Южной Африке апартеида возведена в ранг закона и представляет собой осуществление идеологической концепции.

Речь не идет об иудаизме. Мы признаем еврейские ценности, духовное наследие иудаизма и все страдания евреев, особенно в период их тотального истребления. Мы осознаем, что иудаизм является частью нашего наследия и, как показало палестинское восстание, частью нашей судьбы. Однако претензии сионистов на то, что они являются хранителями всего иудаизма и всех еврейских ценностей является грубым искажением духовных ценностей иудаизма. Одной из ценностей иудаизма является сострадание к человеческим мукам. Она проявилась в том негодовании, которое продемонстрировали евреи во всем мире по поводу того, что делает сионистский истеблишмент на оккупированных палестинских территориях, то есть по поводу осуществляемых им мер подавления.

Я отрицаю, что какой бы то ни было израильский представитель имеет право претендовать на то, чтобы представлять всех евреев со всей их историей. Именно поэтому я хотел бы прямо и официально заявить о нашей принципиальной позиции. Разоблачение здесь истинных фактов мешают предрассудкам и упрямству Израиля в его идеологической приверженности, чем и объясняется его стратегические взаимоотношения и духовная близость с режимом апартеида Южной Африки.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.